
Уже
не
дети
18+

Татьяна Перепелович

Уже не дети. Часть 1

https://litres.ru/74728759
SelfPub; 2026

Аннотация

Это не просто история о молодёжной рок-группе. Это история о дружбе, любви и преодолении трудностей на пути к мечте. О том, как важно оставаться верным себе, даже когда мир вокруг кажется неприветливым. О поиске своего места в жизни, и как мечта может стать путеводной звездой.

Эта книга будет интересна и молодёжи, и взрослым читателям. Философские размышления и глубокие переживания героев заставят задуматься: а что чувствую я? Чего я хочу? К чему я стремлюсь? «Уже не дети» вдохновляют на то, чтобы следовать за своими мечтами, независимо от возраста и обстоятельств.

Татьяна Перепелович
Уже не дети. Часть 1

Пролог.

Лето. Жара. Стоит абсолютная тишина. Воздух раскалился до предела, заставляя окружающие

Предметы подрагивать в его горячем потоке. Река под железнодорожным мостом безмятежно

Несёт свои воды вдаль и плавно поворачивает влево. Земля нагрета знойными солнечными

Лучами. Камни, кажется, готовы вот-вот взорваться. День достиг своего пика.

Земляная насыпь, по которой я иду, около тридцати метров высотой. Сверху она покрыта

Остроугольными белыми камнями. Два железнодорожных пути стремятся к мосту и затем

Скрываются где-то за горизонтом. Я иду с левой стороны насыпи, чтобы увидеть поезд, как только

Он появится. Интересно, что я тогда почувствую?..

Внутри меня всё напряжённо. Ощущение, что все нервы натянуты, как струны, и лишь одна из

Них, где-то в самой глубине души, дрожит от страха. Только этот страх и мешает мне идти

Увереннее. Но почему – ведь впереди меня ожидает лишь один шаг, после которого не будет

Больше никаких страхов? К тому же мне нечего терять. Это дело решённое. Я точно знаю, что уже

Не поверну назад.

О! Вот, наконец, и поезд. Грузовой? Нет, пассажирский. Хотя… Какая мне разница? Плевать.

Непроизвольно мой шаг замедляется, пульс – учащается, пот выделяется на лбу, и я вытираю его

Рукой. Неожиданно откуда-то слева дохнуло жаром.

А тем временем поезд стремительно приближается, перестук колёс всё громче; уже слышен гул

Мощного двигателя… Вокруг меня словно образовалось какое-то поле; я – в самой гуще событий.

Все мысли перемешались: в голове такой сумбур, что я не могу ни о чём думать. Да и зачем мне

Думать? Обычно в таких ситуациях всё как будто решается само собой, без вмешательства

Человека, а по заранее определённому сценарию судьбы…

Где-то вдалеке прогремел гром, на мгновение вернув мой разум к действительности. Что я сейчас

Собираюсь сделать? Как моя жизнь дошла до такого? Нелепость… Во рту пересохло. Мне уже

Становится нечем дышать. Да и зачем? Абсурд.

Наконец, набравшись храбрости, я закрываю глаза и переступаю через рельс в никуда. Я – в

Темноте. Я – в пустоте…

Грохот электропоезда, несущегося со скоростью сто километров в час, и далёкие и одновременно

Такие близкие раскаты грома неожиданно сливаются в одно целое, оглушая меня. Машинист

Сигналит, но, не дождавшись реакции, тормозит поезд, который, останавливаясь, пронзительно

Скрежещет колёсами о пути…

Меня сбивает с ног. Это уже смерть?.. Перед закрытыми глазами проносятся какие-то образы,

Обрывки воспоминаний, слова… Что я вспоминаю? Надеюсь, что что-то хорошее. Его было так

Мало в моей жизни, этого хорошего. А что-то меня ждёт после смерти?..

Тут я вдруг слышу чьи-то голоса, испуганные вздохи, разгневанные речи. Совсем некстати

Чувствую боль в левом плече. Может, оно вывихнуто? Чёрт, как же ноет… Как будто кто-то хочет

Оторвать мою руку. Не надо, пожалуйста. Оставьте её мне. До моего сознания не сразу доходит,

Что произошло. Оказывается, я остался жив! Отделался только лёгким испугом и вывихнутым

Плечом. Чёрт! Мне даже в этом не повезло! Почему?!.

Я открываю глаза и вижу вокруг себя толпу народа; ещё не успеваю ничего понять, как машинист уже говорит мне, как мне кажется, со злостью:

-У тебя вывихнуто плечо, парень. Надо его вправить.

Он резко дёргает меня за руку, и я вскрикиваю от боли и неожиданности. На глазах выступают

Слёзы. Что сегодня за день? Неудача, опять неудача, боль… Я вижу десятки разных глаз. Кто-то

Смотрит на меня с жалостью, кто-то со страхом, кто-то с сочувствием. Но всё-таки большинство

Глядит с презрением, я бы даже сказал, с омерзением и отвращением.

Какое мне до этого дело?!. Какая разница, что думают и чувствуют эти люди? Ведь их наверняка

Не волнует, кто я такой, почему здесь оказался, и что толкнуло меня на этот отчаянный шаг? Так

Почему я должен ими интересоваться?!

Я поднимаюсь на ноги и оглядываюсь по сторонам. Снова чужие и чуждые взгляды. Ненавидя их

Всех в эту минуту, я срываюсь с места и сбегаю по склону вниз, а это ещё тридцать метров горячего

Обжигающего воздуха и тяжёлого дыхания.

Кто-то кричит мне вслед, но это уже неважно. Разве их беспокоит, что со мной будет? Я знаю, что

Никто не пустится мне вдогонку. Все останутся стоять, где стояли, а потом и вовсе разойдутся,

Сядут обратно в поезд и поедут по своим делам дальше, как ни в чём ни бывало. Я уверен, что они

Будут обсуждать произошедшее как минимум ближайшую неделю, перемоют мне все косточки,

Да ещё и знакомым расскажут. И неужели кто-то захочет мне помочь? Вряд ли.

Наконец, я оказываюсь в лесу и бегу ещё несколько сотен метров. Главное сейчас – забыться, не

Думать ни о чём, а значит, бежать, бежать, бежать… Обессилев, я бросаюсь в траву, уткнувшись

Лицом в руки, и рыдаю в голос. Слёзы обжигают глаза и щёки; грудь переполняет обида… В голове

Вдруг всплывает короткий диалог, произнесённый кем-то на насыпи, но сознательно мною тогда

Незамеченный:

- Чей это парень-то?

- Кингстонов.

- А-а, этот. Довели…

И я отключаюсь.

Было что-то около пяти часов вечера, когда Холден шёл из дома к своей подружке через луг. Дорогой он собирал ей букет полевых цветов и улыбался проносящимся в голове мыслям. Ещё бы - ведь всё складывалось как нельзя лучше! В этом году Холден уже заканчивал школу, в конце лета ему исполнится семнадцать. Чем заниматься дальше, он ещё не знал, и эта неизвестность донимала. Тогда парень решил переключиться на другие мысли.

Его отрадой была, конечно, Мари. "Я люблю тебя", - признался он ей на прошлом свидании, чем вызвал прекрасную

радостную улыбку и поцелуй в щёку. Это вознесло Холдена до самых небес, даже голова немного закружилась. Мари, всё также улыбаясь, произнесла банальные слова: "Только не бросай меня". И после этого они обнялись и так и сидели, не двигаясь, на скамейке за её домом, где их никто не мог видеть или слышать.

При воспоминании о Мари Холден широко заулыбался и прибавил шаг. Встреча уже близка!

Сегодня утром он сдал итоговый экзамен по математике на "четыре" и поэтому мог позволить себе навестить одного старого приятеля. Лео был старше на три с половиной года; Холден дружил с ним с девятого класса. Однажды они просто скучали на местной дискотеке, после которой Лео повёл нового знакомого на репетицию рок-группы. В ней он регулярно стучал на барабанах. Помимо Холдена, в качестве зрителя выступала также и Мари. Как она там оказалась?..

Лео нравилось играть на барабанах, к тому же присутствие слушателей возбуждало его самолюбие и тщеславие, и он выдал такой бит, какого сам от себя ещё никогда не слышал. Когда все музыканты начали расходиться, Холден подошёл к барабанщику и попросил научить его основным приёмам игры. "Легко", - ответил тот, подбросил палочку в воздух, лихо поймал её - и восхищённый взгляд Мари - и отстучал несколько раз по-разному. Это оказалось действительно легко. Холден запросто повторил всё то, что ему только что показывали, и, войдя во вкус, даже кое-что сымпровизиро-

вал.

- Да ты талантище, парень! - воскликнул возбуждённо Лео, будучи уже во хмелю, и приобнял Мари. Она ответно к нему прижалась, всё время улыбаясь и не переставая как-то странно смотреть на Холдена. - Ты приходи сюда ещё, скажем, завтра, - предложил Лео. - Будем с тобой играть и ... посмотрим, кто кого!

Холден согласился, и с тех пор они периодически встречались, чтобы постучать на барабанах, выпить пива, поговорить обо всём на свете, да и просто повеселиться. Это уже вошло в привычку. Вот и сегодня они пообщались и поиграли на ударных, правда, совсем недолго, так как Лео был немного на взводе и как будто куда-то спешил. Ну, нет так нет, - Холден ушёл домой. а вечером отправился к Мари.

Около полугода назад Лео подарил ему свою ударную установку, так как ему самому купили новую. Родители одного из членов группы одновременно выступали и их спонсорами. Холден тогда был сам не свой от внезапно свалившегося счастья. Ещё бы - ведь это была его *первая собственная ударная установка!* Теперь она стояла у него дома в "репетиционной зале", как подшучивал Лео, а на самом деле - на чердаке, так как оттуда её меньше слышно и потому домашним не особо мешает. Холден колотил по ним не время от времени, а каждый день, так как был человеком дисциплинированным и требовательным к себе. Правда, он не знал, *зачем* он это делает, - барабанщик один, без группы, су-

ществовать не может. Но всё равно продолжал ежедневные "репетиции". Холден подумал о том, что нужно бы и Мари его послушать, а то он ей уже все уши прожужжал о своём увлечении, а "в деле" она его видела только тогда, в самый первый раз. Но тогда Холден был всего лишь новичком, а сейчас - уже вполне освоившимся любителем. "Скажу, пусть приходит завтра меня послушать", - решил он, останавливаясь, чтобы сорвать ещё один цветок. У Холдена всё было прекрасно, и он просто наслаждался жизнью.

Однако, подходя к дому Мари, он не мог не поймать себя на предательской мысли, что у него *уж слишком* всё хорошо. Отогнав проклятую, перед самой дверью Холден остановился, глубоко вдохнул и только после этого постучал и вошёл. "Лучше бы я этого не делал", - разочарованно и слегка отстранённо подумал он, и на этом размеренный поток мыслей временно прекратился. Каким-то непонятным, непостижимым образом смешалось всё, что чувствовалось, думалось и хотелось сделать.

Мари, явно не ожидавшая прихода друга, принялась поспешно поправлять платье, сползшее с плеч.

- Ой, Холден, - выдохнула она. - Я не понимаю... Как ты здесь...

Но Холден не дал ей договорить. Отбросив цветы в сторону, он повалил парня, ласкавшего его девушку, на пол, уселся на него сверху и как следует врезал.

- Ах ты, подонок! - разгневанно процедил Холден, но,

вглядевшись в лицо парня, вдруг опешил и весь как-то сник. - Лео?..

Оказывается, это была такая скверная банальная история... с самого её начала. Классический любовный треугольник, с двух углов которого - Мари и Лео, любящие друг друга. Хотя любящие ли - это ещё вопрос, который Холден тут же себе и задал. И с третьего угла располагался Холден, который ни о чём об этом не знал и, более того, даже не подозревал. Вот он и попал впросак. "Сам заслужил", - вынес он себе суровый, непреклонный приговор. К Холдену вернулись способность мыслить вообще и способность рассуждать здраво в частности.

- Прости, Холден, прости... - словно сквозь туман донеслись вдруг до него плач и причитания Мари. - Я только тебя одного люблю и только тебя одного жду... Но мне просто хотелось... А ты ещё совсем юный... И ты никогда... то есть, я хочу сказать... ты никогда даже не пытался...

Холден сдерживал себя, как мог, но в конце концов всё же дал Мари пощёчину и, выругавшись, запоздало сжал кулаки. Затем он наклонился к ней и как-то угрожающе произнёс:

- Запомни:*если действительно любят - обязательно дожидаются,* - и, смерив обоих презрительным взглядом, Холден вышел из ненавистного теперь дома.

- Дэшил, солнышко, вставай, - ласково, нараспев, произнесла мама и легонько потрепала сына за плечо. Увидев, что

тот потягивается спросонья, она, улыбнувшись, похлопала его по животу и вышла.

Дэшил тем временем бросил взгляд на будильник: семь часов утра. Значит, точно пора вставать. Он сел, свесив ноги с кровати, и начал натягивать брюки.

- Как ты меня назвала, мам? Солнышко? - крикнув это, Дэшил встал и надел футболку. - То есть если я не встану, день не наступит?

Слышно было, как мама на кухне рассмеялась. Дэшил улыбнулся, завершил своё одеяние носками и причесался. Затем он быстро умылся холодной водой и, наконец, вошёл в кухню.

- Как ты справляешься с пирсингом? - участливо поинтересовалась мама, разливая кофе по маленьким чашкам. - Сильно не мучаешься? Не болит? - попутно она достала из шкафчика остатки печенья.

- Нет, - ответил, Дэшил, задумчиво прикасаясь кончиками пальцев к проколотому крылу носа. - Я собираюсь ещё ухо проколоть. Ну, или бровь.

Он выжидательно посмотрел на маму, надеясь увидеть в её глазах удивление, отвращение или ужас. Это было бы необычно... и поэтому так интересно! Но мама лишь улыбнулась и спросила:

- А пупок прокалывать ты ещё не собираешься?

- Нет, - сказал Дэшил серьёзно. - Пупок - это моя связь с тобой.

После завтрака они погрузили его немногочисленные вещи в машину, бросили прощальные взгляды на домик и, наконец, сами залезли в кабину, при этом весело переглянувшись. Мама завела их старый пикап и уверенно вывела его на шоссе. Дорога предстояла долгая. Мама включила радио, по которому передавали какую-то низкопробную попсу.

Окончив школу, Дэшил поступил в университет на физико-математический факультет, так как души не чаял в точных науках. На время учёбы он перебирался в соседний город, где снимал отдельное жильё, а дома бывал по праздникам и на летних каникулах. За Дэшилом на машине обычно приезжала мама, - чтобы сыну не приходилось трястись в автобусе. Вот и сейчас, блестяще сдав очередные итоговые экзамены, он и его мама возвращались домой, где их ждали папа и младший брат. Скорее бы с ними увидеться! Особенно сильно Дэшил соскучился по Элвису.

- Может, лучше включить диск? - спросил он. Мама согласилась. Им обоим больше нравилась инструментальная музыка.

Так прошло несколько часов пути; иногда машину вёл Дэшил. Вскоре впереди показался их город. Когда подъезжали домой, парень издал радостный вопль. Мама улыбалась, пока припарковывала пикап.

Их небольшой одноэтажный домик стоял на окраине городка - опрятный, светлый, ухоженный. Красная черепичная крыша словно ещё хранила тепло прошедшего дня. Тон-

кие занавески на окнах колыхались на ветру. Несколько минут приезжие благоговейно наблюдали эту умиротворяющую картину, не выходя из машины. Потом мама всё-таки достала ключ от дома, и они начали заносить вещи.

Брат спал в их общей комнате на своей кровати, подложив одну руку под голову, повёрнутую вбок, и слегка приоткрыв губы. Да, в этот момент Элвис выглядел очень умилительно, признал Дэшил, невольно радостно улыбнувшись. Только сейчас он в полной мере ощутил, что вернулся домой. Наконец-то!

Мама тем временем приняла душ и отправилась разогревать им еду. Дэшил разобрал вещи, и тоже отправился в ванную. После долгой и утомительной поездки омыться горячей водой было чертовски приятно! Поужинав, они отправились спать по своим комнатам.

Следующим утром вся семья, наконец, встретилась. Радости не было предела! Родственники обнимались, целовались и смеялись. Элвис как будто вытянулся и ещё немного посерьёзнел. Хотя - куда уж серьёзнее?.

- Как дела, парень? - спросил его Дэшил.

На что тот пожал плечами:

- Нормально.

После обеда братья незамедлительно перебрались в свою комнату.

- У нас новые соседи, - без обиняков заявил Элвис.

- Да? И кто это?

- Девушка, женщина, бабушка - и парень примерно нашего возраста.

- Угу. Значит, парень в женском царстве, - подытожил Дэшил. - Они что, поселились в этом заброшенном доме?

- Да.

- Отважные люди. Они не боятся, что там что-нибудь обвалится, ну, или полтергейст?

- Видимо, нет.

- Понятно. Ну, так ведь там всего один парень - так что им простительно.

- Парень в женском царстве, - повторил, улыбнувшись, Элвис. - Он, наверно, как сыр в масле катается.

- Ну, или как муха в мёде плавает, - поддержал его брат, и они, рассмеявшись, посмотрели друг на друга. - А что ты? Всё так же стоишь на своём? - посерьёзнел неожиданно Дэшил.

- Да. А что - думаешь, у меня нет шансов? - мигом ощетинился Элвис.

- Шансы - они есть всегда. А ты не боишься?

- Чего?

- Ну, во-первых, ехать одному в большой незнакомый город и обивать пороги звукозаписывающих студий. Во-вторых, ты ещё очень юный, а ведь тебе нужно будет где-то жить, как-то платить за жильё, чем-то питаться... Наконец, в-третьих, тебя могут попросту "отшить". Хоть я и признаю твой талант, - поспешно добавил Дэшил, - всё-таки нельзя

не рассматривать такой вариант.

- Конечно, я всё понимаю, - пожал плечом Элвис. Было видно, что он действительно понимает, на что идёт, но его решимость при этом никуда не пропала. - Однако риск - дело оправданное. "Кто не рискует, тот не пьёт шампанское" - помнишь?

- Ах вот в чём дело, - улыбнулся Дэшил. - Значит, ты просто шампанского захотел, да? Ну, всё с тобой ясно. А я-то думал: сцена, слава...

Но на самом деле старшему брату всё это забавным не казалось. Элвису - всего семнадцать, он ещё юн и неопытен. Мало ли что с ним может случиться в непривычном и чужом мегаполисе?..

Элвис получил водительские права уже в шестнадцатилетнем возрасте. Затем папа помог ему приобрести свой первый личный автомобиль. На нём-то Элвис и отправился в город на поиски интересующей работы.

Приблизительно до одиннадцати часов утра он прокатался безрезультатно. Однако, остановившись на красный свет светофора, Элвис заметил приклеенное к ближайшему столбу объявление. В нём говорилось о кастинге для съёмок малобюджетного молодёжного фильма о группе рок-музыкантов. Сценарий написан молодым, но талантливым сценаристом, который даже не имел образования в соответствующей области. Элвис сразу подумал, что это ничтожный, но всё

же шанс для него. Вдруг им нужны певцы для записи саундтрека? Он тут же задал себе ряд вопросов, касающихся этой возможности:

- Почему кастинг проводится именно в эти дни - в частности, сегодня? - Потому что я сегодня в городе.

- Почему фильм именно о рок-музыкантах? - Потому что я люблю музыку, особенно рок, и просто обожаю петь.

- Почему фильм - малобюджетный, а сценарист - неизвестный? - Это доказывает, что я действительно люблю музыку, а не только стремлюсь к славе и богатству.

Элвис мгновенно принял решение. Прочитав адрес, он свернул на указанную в объявлении улицу, по пути напряжённо раздумывая. Управляя рулём одной рукой, другой Элвис опёрся на распахнутое окно, от задумчивости неосознанно теребя губы пальцами. Фильму - быть, это точно. Но нужны ли им певцы для записи саундтрека? Надежда оставалась.

Прибыв в назначенное место, Элвис вышел из машины и осмотрелся. Его взору предстало большое старое кирпичное здание, производящее не лучшее впечатление. Поднявшись по нескольким ступенькам, он прошёл внутрь. Ещё не улеглись эмоции от увиденного фасада, а уже будоражило воображение внутренне убранство. Здесь было так же мрачно, как и снаружи. Создавалось недалёкое от истины впечатление, что всё постепенно приходит в упадок. "Надеюсь, в киностудии просто ремонт, поэтому кастинг проводится здесь", - действительно с надеждой подумал Элвис.

Вскоре он нашёл просторное, с высоким потолком, однако тоже довольно тёмное помещение, в котором, по всей видимости, и проводился кастинг. Здесь было много народу, стоял несмолкаемый гул голосов, кто-то где-то что-то декламировал и ... пел. "Вот оно", - взволнованно подумал Элвис и стал пробираться к месту, откуда доносились звуки пения. Софиты горели жёлтым светом, обстановка была мрачная. Атмосфера - как в баре: туман такой, будто накурено. Однако пахло здесь только пылью, потом, дешёвыми духами, которыми пользовались практически все. "Что я здесь делаю?" - поморщился Элвис, продолжая движение вперёд. Наконец, его взору предстал внушительного вида мужчина, который, по всей видимости, и прослушивал певцов.

- Простите, - обратился к нему Элвис. - Это вы отбираете певцов для записи саундтрека?

Тот смерил его высокомерным оценивающим взглядом.

- А ты что хотел-то, мальчик? - спросил он.

Такое обращение было очень не по душе Элвису, но он решил довести свою затею до конца.

- Я хочу петь, - просто ответил "мальчик".

- Это он, - благоговейно произнесла девушка, неожиданно появившаяся из темноты.

- Кто - он? - спросил мужчина.

- Главный герой. Солист.

Насчёт главного героя Элвис не понял, но он ухватился за слово "солист".

- Да, я могу быть солистом, - горячо поддержал парень. - Во всяком случае, хочу им быть.

- Ты уверена? - спросил мужчина у девушки, не обращая внимания на реплику Элвиса.

- Конечно, уверена.

- Что-то он какой-то ... тщедушный, - продолжал изучать его мужчина.

- Он изящный! - выступила она в его защиту.

Элвис приподнял одну бровь, взглянув на девушку. Во-первых, его ещё никто и никогда не называл изящным. Это - комплимент своего рода. А во-вторых, его ещё никогда не защищали девушки. Поэтому к этой он присмотрелся повнимательнее.

- Так что там насчёт солиста? - напомнил Элвис.

- Ты хочешь им быть?

- Конечно. Я ради этого сюда и приехал.

- Отлично. Тогда идём, ты прочтёшь сценарий.

Элвис было двинулся вслед за девушкой, но потом вдруг коснулся её локтя, останавливая.

- Подожди. Какой сценарий?

- Сценарий фильма, - обернулась она. - Ты же пришёл на кастинг?

- Да.

- Ну, вот.

- Но я пришёл петь!

- А у нас как раз главный герой - певец. Так ты идёшь?

- Подожди. Я не хочу быть актёром. Давай, я лучше спою?

- Мне нужно, чтобы ты и пел, и играл, понимаешь?

Неожиданно подошёл тот самый мужчина.

- Ну что? Ты уже готов подписать контракт?

- Мистер Макфейден, - понурилась девушка, - Он не соглашается.

- Пойми, парень, ты теряешь свой шанс! Мы ведь тебя даже не проверяем!

- Надо же! А разве я против?

- Главное, она видит, что это ты. Понятно? Другие могут только мечтать о таком: приходишь на кастинг и даже без проб получаешь главную роль. Да тебе так везёт, что я не понимаю, за что тебе такое счастье.

- Спасибо, - пробормотал Элвис.

- Не за что, - ухмыльнулся мистер Макфейден. - Тебе хоть сколько лет-то?

- А что? - сразу напрягся парень.

- Ничего. Ну, так ты согласен?

- Слушайте. Разве вам не нужны певцы для записи саундтрека?

- Нет. У нас исполнитель главной роли будет и актёром, и певцом в одном лице. Так что соглашайся, парень.

- Пожалуйста, - попросила девушка, глядя на Элвиса большими голубыми глазами.

- Я... подумаю, - выдавил он, смутившись.

- Думай до завтра, - в приказном тоне сказал мистер Мак-

фейден.

- Подъезжай утром к десяти, - добавила девушка.

- Хорошо.

- Тогда до завтра?

- До завтра, - и Элвис покинул здание со всей возможной поспешностью.

Перед этим девушка всё же сунула ему в руки сценарий, ознакомиться. "И что они ко мне пристали? - недоумевал Элвис. - Какой из меня актёр? "Главное, она видит, что это ты", - он усмехнулся. - Понятно, что это я, - кто же ещё?.."

Элвис как можно быстрее домчался до дома и вышел из машины. Мама первым делом усадила сына за стол обедать, и только после этого он смог попасть в свою комнату.

- Привет!

Дэшил сидел на кровати в позе лотоса и, вооружившись карандашом и калькулятором, изучал какие-то конспекты.

- Привет, - он с любопытством взглянул на брата. - Ну как? Добился своего? - его надеждой был ответ "нет".

- Не совсем, - замялся Элвис, садясь на свою кровать.

- Рассказывай, - заинтересовавшись, Дэшил повернулся к нему и отложил конспекты в сторону.

- Да... Наткнулся я в городе на одно объявление: проводится кастинг на съёмки фильма о рок-музыкантах. Ну, я и подумал, что им понадобятся певцы для записи саундтрека.

- И?

- Они захотели взять меня на главную роль.

- Шутишь?!

- Нет. Но я не хочу сниматься. Я хочу петь.

- Понятно, - Дэшил задумался.

- Они дали мне сценарий для ознакомления.

- Что ты всё "они" да "они"! Кто такие эти "они"?

- А, там были мужчина - мистер Макфейден - и девушка.

- И кто они такие?

- Не знаю. Как-то не до этого было.

- Ясно... И что ты собираешься делать?

Элвис задумчиво глядел в окно.

- Я прочитаю сценарий. Он в машине.

- И что, если понравится?

- Дэшил, пойми, я не хочу быть актёром; я не хочу изображать из себя того, кем я не являюсь. Для меня актёрская игра равносильна обману. Это фальшь. Пусть другие обманывают, ладно, но я не хочу.

- Элвис, это ты пойми. Фильмы - это тоже искусство. Кинематограф, как и музыка, заставляет нас чувствовать, толкает на размышления, побуждает к действию, переменам...

- Стоп! Это-то понятно. Я же не выступаю против кинематографа вообще. Я просто сам не хочу сниматься.

- Это я уже понял...

- Дэшил! - внезапно оживился Элвис. - Так, может, ты в этом фильме и снимешься?

- Вообще-то, если ты не знал, я учусь в университете...

- Ну, пожалуйста, Дэшил, - он опустился на пол между их

кроватями. - Ты будешь сниматься, я буду петь. Получается, что все лавры - тебе. Ты согласен?

- Ага, так ты и отказался от лавров, - Дэшил улыбнулся и недоверчиво покосился на брата. На самом деле предложение было очень даже заманчивым... Кто из нас, особенно в молодости, не мечтает о славе? Ну, или хотя бы о местной популярности?

К сожалению - а, может быть, и к счастью, - Элвис заметил его сомнения.

- Интересная работа, - принялся перечислять он, - собственная зарплата, известность и признание...

С каждым словом улыбка Дэшила становилась всё шире. Элвис мысленно уже праздновал свою победу. *Он будет петь!*

- Ладно, - сказал, наконец, Дэшил, пытаясь настроиться на серьёзный лад. - Тащи сюда свой сценарий; прочитаем.

Сколько себя помнила, Кортни всегда писала. С собой в сумке у неё постоянно были ручка, несколько сменных стержней и тетрадь или блокнот. "Короли рока" - её первое серьёзное произведение. До этого было много неудовлетворительных работ, сильно отстающих от настоящей литературы. Зато какая практика!

Из-под ручки Кортни выходило практически всё: рассказы, песни, стихи... В основном она писала о том, что знала, но воображение выступало огромным подспорьем.

Рассказы, как правило, рождались от какого-либо образа, появившегося в голове. Например, множество прекрасных алых роз, небрежно разбросанных по блестящему розовому шёлку... Благодаря одной незначительной картинке был написан целый рассказ об отношениях. *Из ничего появилось нечто.*

Мелодии возникали сами собой, и довольно часто. Кортни не пыталась их запомнить; если улетучатся, так и быть, потом всё равно придут новые. А стихи... это потребность высказаться; мысли, идеи.

Каждый первый человек
Обладает властью:
Его тело для него -
Это государство.

Есть там город Голова,
Шея, Руки, Ноги...
Чтобы ими управлять,
Требуются Мозги.

Что столица для тебя -
Сердце или Разум?
Всё обдумай неспеша,
Не решайся сразу.

А когда придёт ответ,
Начинай правленье, -
Будешь изливать ты свет
Всем на удивленье.

Лишь одна идея не давала Кортни покоя. Это была история о становлении и расцвете молодёжной рок-группы. Она хотела учесть все трудности, которые могут встретиться музыкантам на их нелёгком профессиональном пути, а также отношения с родителями, друзьями, любимыми, возможные проблемы с осознанием собственного "я", поиск смысла жизни и своего места в ней, груз славы, секс, деньги.

Около года назад Кортни, наконец, смогла позволить себе взяться за претворение этой идеи в жизнь. К нынешней весне роман был готов. Довольно быстро - к своему удивлению - Кортни отыскала издателя, заинтересовавшегося её работой. Помимо издания книги, мистер Гринвуд озаботился и съёмками фильма по ней - так ему понравился роман Кортни. Он немедленно связался со знакомым директором небольшой киностудии, который, в свою очередь, назначил на должность режиссёра мистера Макфейдена.

К сожалению, очень скоро Кортни поняла, что съёмки фильма, похоже, волнуют её одну. Хотя режиссёр и делал всё, что от него требовалось, всё же он не загорелся этой идеей, как это обычно бывает с творческими людьми. Но Кортни была оптимисткой и поэтому не отчаивалась. Ей казалось,

что главное - это то, что первые шаги уже сделаны, а всё остальное придёт следом.

Кастинг проходил очень оживлённо, однако Кортни не видела людей, которые бы точно соответствовали придуманным ею образам. Так продолжалось до тех пор, пока в студию не приехал юноша, заявивший, что он хочет быть певцом, но ни в коем случае не актёром. Кортни не скрывала по крайней мере от самой себя, что молодой человек ей понравился. Высокий, стройный, с серьёзным взглядом, он производил впечатление немного не от мира сего. Как только Кортни его увидела, она сразу почувствовала, что этот юноша - именно тот герой, которого они так долго искали.

Но не успела так удачно разрешиться одна проблема, как тут же появилась другая: он не хочет сниматься! Но ведь он - именно тот, о ком Кортни писала все эти долгие месяцы, кому посвящала все свои мысли и свободное время. Она словно описала свою мечту, которая теперь сошла со страниц романа в лице этого красивого парня. Так что теперь Кортни не могла, да и не хотела, его отпускать - молодого человека, имени которого она даже не знала... Но он выглядит таким независимым - кажется, ни за что не отступится от своего. Значит, нужно будет приложить все усилия, чтобы он всё-таки снялся в фильме. Но как?..

Тем утром Кортни в голову пришла неожиданная идея, поэтому, придя на работу, она первым делом отправилась в

кабинет к мистеру Макфейдену.

- Доброе утро!

Режиссёр обернулся.

- Здравствуй. Чего тебе?

- Мистер Макфейден, помните, вы хотели взять на главную роль одного молодого человека, такого ... ну-у ... крепкого, в общем?

- Конечно, помню, это же моя кандидатура! Жаль только, что он петь не умеет... А что ты хотела?

- А вы знаете, как с ним можно связаться?

- Разумеется. А на что тебе?

- Мне нужно. Он может подъехать сюда к десяти?

- Не скажешь, значит, зачем он тебе нужен?

- Нет. Так вы позвоните ему?

- Ладно, - вздохнул режиссёр.

Без пяти десять в зал киностудии вошёл отмеченный режиссёром парень. Он встретился с Кортни и представился:

- Рори. Я знаю, как тебя зовут, - сказал Рори, когда она хотела назвать себя.

- Да? - "Откуда?" - Насколько я знаю, ты хотел бы получить главную роль в фильме?

- Не главную, - исправил парень. - Хоть какую-нибудь.

- Значит, главную тебе точно не надо? - загорелась надеждой Кортни. Рори помотал головой. - Отлично! Тогда можно тебя кое о чём попросить?

- Смотря о чём.

- Я хочу представить тебя одному человеку... мм... как исполнителя главной роли. Ты не против?

- Ну, если для тебя это важно...

Кортни быстро взглянула на стоящего рядом крепкого широкоплечего парня. Ей казалось, что он к ней неравнодушен. Или не казалось?..

Ровно в десять часов утра ("Какой пунктуальный", - со странным удовлетворением подумала Кортни) в студию вошёл тот самый юноша, желающий стать певцом. Он увидел её вторым:

- Привет.

- Привет, - в глазах Кортни появился интерес. - Как дела?

- Нормально.

- Может, хоть познакомимся?

- Давай.

- Меня Кортни зовут.

- А меня Элвис. Очень приятно, - наконец-то он добавил что-то от себя, а не просто ответил на её вопрос!

- Мне тоже. Ты ознакомился со сценарием?

- Да. Я его прочитал.

- Весь?! - удивилась Кортни.

Тут Элвис перевёл взгляд на девушку, не совсем поняв её недоумение.

- Весь. Очень интересно, - пояснил он.

- Правда? - Кортни было очень приятно. - Ну, и что ты решил?

- Понимаешь... - он слегка замялся. - Актёрство - это не моё. Мне бы петь.

- Понятно. Но у меня для тебя есть два варианта. Либо ты и поёшь, и снимаешься в фильме, либо я беру на главную роль его, - она указала на стоящего неподалёку Рори.

- У меня для тебя есть тоже два варианта. Либо я не пою и не снимаюсь, либо я пою, а снимается он, - Элвис тоже указал на другого молодого человека.

- Кто это?

- Мой брат Дэшил.

Кортни посмотрела на маячащего перед ними Дэшила. Парень как парень, обычный подросток. Но было в нём что-то такое... В это же время Дэшил, видимо, почувствовал на себе её взгляд и обернулся. Их глаза встретились. Парень смущённо улыбнулся и поднял руку в знак приветствия. Кортни повторила то же и попыталась представить его с гитарой.

- Классно, - прошептала она. - Именно то, что нужно.

- Что? - спросил Элвис, напомнив о себе.

- Ты пока думай, - сказала Кортни. - А я сейчас вернусь... - и двинулась к его брату.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что Дэшил также обладает пирсингом. А у неё в книге никто не имел такой "фишки"... Так пусть будет хотя бы в фильме!

- Круто, - восхищённо произнесла Кортни, бросив взгляд на его проколотый нос.

- Спасибо, - польщённо улыбнулся Дэшил. - Доброе утро.
- Привет.
- Меня зовут Дэшил.
- Я знаю. А я Кортни. Очень приятно.
- Мне тоже.
- Ты хочешь сыграть одну из главных ролей?
- Ну, в общем-то, я не против...
- Отлично! А ты умеешь играть на гитаре?
Глаза Дэшила загорелись.
- Не только умею, но и очень люблю.
- Супер! Так, значит, ты согласен?
Дэшил понял её.
- Где ставить подпись? - улыбнулся он.

Рори тем временем приблизился к Элвису.
- Привет, парень! - поздоровался он.
Что это такое? Ладно ещё, когда Дэшил постоянно зовёт его "парень", но чтобы всякие режиссёры и незнакомые парни? Ну уж нет!
- Привет. Вообще-то, моё имя - Элвис.
- О, как Пресли? Здорово! А я - Рори, - он протянул руку. - Приятно познакомиться.
- Взаимно.
Элвис посмотрел вслед удаляющимся Дэшилу и Кортни. Рори усмехнулся, заметив его взгляд.
- Похоже, ты ей очень понравился.

- Что? - парни переглянулись. - С чего ты взял?

- Она так хочет, чтобы именно *ты* получил главную роль...

- Может, я просто похожу на главного героя?

- Ну, не без этого...

Теперь пришла очередь Элвиса усмехаться. Рори вдруг посерьёзнел и посмотрел на него.

- А почему ты не соглашаешься?

- Я не хочу быть актёром. Я хочу петь, - устало повторил Элвис уже в который раз. "А почему, действительно?" - подумал вдруг он.

- Наверно, было бы лучше, если бы ты согласился, - задумчиво проговорил Рори. - Засветишься для начала в фильме, потом, глядишь, тебя и продюсеры заметят... Но решать, конечно, тебе. Я за ними.

Ненавязчивые замечания сверстников всегда действуют гораздо эффективнее, чем назойливые советы со стороны взрослых. Элвис сразу же вспомнил все свои мытарства, нервотрёпки, отказы... Его охватило огромнейшее Сомнение. К тому же, кажется, даже Дэшил уже согласился. Да и этот Рори вроде бы ничего...

Элвис запрокинул голову, закрыв глаза, и спросил благословения небес. Затем огляделся по сторонам, глубоко вздохнул и, наконец, решился. К счастью, Рори ещё не успел скрыться из виду, и Элвис поспешил за ним.

Пока Кортни сидела у мистера Макфейдена, Дэшил дожи-

дался её в приёмной. Он удобно расположился на кожаном диване, закинув ногу на ногу, и с интересом оглядывал помещение. Как раз в этот момент туда же вошёл и Рори.

- О! Рори! - ошарашенно воскликнул Дэшил. - Что ты здесь делаешь?

- Думаю, то же, что и ты, - они пожали друг другу руки, и Рори сел рядом. - Надеюсь, меня возьмут. Я вроде как приглянулся режиссёру.

- Да, это стопроцентное попадание, - серьёзно кивнул Дэшил.

Тем временем на другом конце дивана устроился Элвис.

- Ну что, Дэшил? Тебя берут?

- Да, - расплылся в улыбке тот. - На роль соло-гитариста.

- Круто! Но почему не солиста?

- Интересно, по какому критерию? - нахмурился Рори. Элвис согласно покивал, когда они переглянулись.

Но Дэшил и не думал отвечать на вопрос.

- Всё же мне непонятно, - обратился он к своему соседу. - Ты интересуешься жизнью кино?

- Не совсем, - замялся Рори.

- Чем тогда? Музыкой?

- Нет... Просто Кортни, можно сказать, спасла мне жизнь. Правда, она об этом ещё не знает...

- Что-то я не улавливаю связи... - с подозрением сказал Дэшил. - Ты интересуешься не кино и не музыкой... а Кортни! - неожиданно воскликнул он, обрадовавшись догадке. -

Ты интересуешься Кортни!

- Тише ты! - шикнул на него Рори.

- Ладно, ладно... Значит, я прав…

- Только никому не говори, Дэшил, - то ли попросил, то ли пригрозил он. - Ты тоже, - Элвис поднял обе руки вверх.

В этот момент из кабинета выглянула Кортни и удивилась, увидев целых троих парней вместо одного. Она кашлянула, ожидая разъяснений.

- Кортни, - поднялся с дивана Элвис. - Я согласен.

- Хорошо... - ошарашенно произнесла Кортни. - Тогда, Рори... Ты согласен быть бас-гитаристом?

- Кем угодно, - сказал Рори, и они с Дэшилом тоже встали.

- Тогда идёмте подписывать контракты... - ей всё ещё до конца не верилось, что сегодня они нашли сразу трёх главных героев!

Отпустив новоиспечённых актёров домой, мистер Макфейден попросил Кортни ещё задержаться. Он уселся в своё огромное кресло и принялся просматривать только что заключённые контракты.

- Итак. На главную роль - роль солиста - мы взяли Элвиса Дэшвуда; на роль басиста - Брайана Кингстона; на роль соло-гитариста - Дэшила Дэшвуда. Ты очень милая и обаятельная девушка, Кортни. Думаешь, что все эти парни согласились сниматься? Кино-то им по барабану!

- Неправда!

- Ещё увидим, - ухмыльнулся режиссёр, получив за это укоризненный взгляд. - Кстати, насчёт барабана. У нас ещё осталась одна вакансия.

- Надеюсь, до конца недели мы найдём барабанщика. - "Надеюсь, но не уверена", - подумала Кортни.

Холден любил и свою маму, и свою сестру, но сейчас они обе напоминали ему Мари. Те же короткие тёмные волосы (мама, правда, красила их в красноватый или рыжеватый цвет), округлая стройная фигура, обаятельная обезоруживающая улыбка, приятный успокаивающий голос... Холден мог бы, наверное, продолжать этот список бесконечно. Но беда была в том, что он очень обозлился на Мари, а страдали теперь от этого мама и Кэрри...

Когда Холден, расстроенный, пришёл в этот вечер от Мари домой, он поднялся на чердак и принялся без конца колотить по барабанам. Через какое-то время домашним это надоело, и Кэрри попросила его больше не играть. Тогда Холден отправился в подвал, где начал бить боксёрскую грушу. То же повторилось на следующий день: сначала - барабаны, потом - груша... Так продолжалось неделю подряд. И Кэрри не выдержала. Она подловила брата в один из редких перерывов, когда он, по-видимому, вспоминал, что тело необходимо подпитывать пищей, и ненадолго заглядывал в кухню.

- Холден, что у тебя случилось?

- Ничего, - он спокойно стал готовить бутерброды, пока

варился кофе.

- Правда? Поэтому ты каждый день колотишь боксёрскую грушу?

- Тебя это не касается.

- Почему ты ведёшь себя так, как будто это я - твоя младшая сестра, а не наоборот?

- Перестань, Кэрри. Не пытайся заставить меня чувствовать себя виноватым.

Кэрри задумалась ненадолго, затем решила сменить тактику.

- Холден, ты сейчас ни с кем не общаешься.

- Ну и что?

- Я хочу знать, почему.

Холден неожиданно замер и посмотрел ей в глаза.

- Почему ты так этим интересуешься?

- Потому что ты мой брат. С этим не поспоришь, верно?

- Да уж, - оба улыбнулись.

Холден вдруг подумал, что, в общем-то, хорошо было бы кому-нибудь рассказать о случившемся, выговориться, облегчить душу... Почему бы не Кэрри? Холден любил свою сестру. Она же не виновата, что напоминает ему Мари?

- Моя девушка... или, вернее будет сказать, уже моя *бывшая*девушка изменила мне с моим другом. Моим *бывшим*-другом.

Кэрри ахнула. Шокированная, она не отрываясь смотрела на брата, а он неторопливо, с плохо скрываемой болью, рас-

сказывал ей свою историю. Это оказалось не так уж и сложно. И чего он боялся?.. Холден вызвал у Кэрри сочувствие и невольное восхищение. Как он смог так долго скрывать это? Как они не заметили? И он, несмотря на это, так здорово держится... Кэрри хотела бы сказать всё это своему любимому младшему брату, но у них в семье это не было принято.

Они стояли на кухне по разным сторонам стола - оба понурые, невесёлые... Мама шла домой через сад и увидела их в окно. Её дети уже выросли. Теперь у Кэрри и Холдена своя жизнь, свои проблемы, и если кто-то из них почувствует боль, она уже не сможет помочь, как это бывало раньше, в детстве. Ведь к кому, например, ударившись, бежит, плача, ребёнок? Конечно же, к маме. А к кому же ещё? Особенно если нет отца?..

Миссис Грэйвз вздохнула, продолжая наблюдать за детьми. Кажется, у них что-то случилось... Но она решила не лезть в их жизнь без спроса, тем более - в их души. Если им понадобится помощь, то они смогут попросить об этом, а она, возможно, сможет им чем-то помочь. Но главное - не навязываться со своими советами. Дети это не любят.

После сдачи выпускных экзаменов прошла уже целая неделя летних каникул. Пора было задуматься о своей дальнейшей учёбе или трудоустройстве, но Холден лишь целыми днями просиживал за ударной установкой, а больше его ничто не интересовало.

Домашние, наконец, обеспокоились судьбой младшего члена семьи. Кэрри вытаскивала Холдена то в парк на прогулку, то в поход по магазинам, то к друзьям на вечеринку. Однако на лице юноши не было и тени улыбки. Бабушка охала и качала головой.

Мама, сама по натуре энергичная, не одобряла такого поведения сына, и однажды заявила ему следующее:

- Холден, на тебя плохо влияют эти барабаны. Ты целыми днями по ним колотишь, а в остальном - продвижения никакого. Избавься как можно скорее от этого вредоносного увлечения.

Поначалу Холдена возмущали такие слова. К тому же кто их говорит - его собственная мама! Разве она не должна всегда и во всём его поддерживать?..

Однако очень скоро Холдену пришлось задуматься об отнюдь не счастливых событиях, произошедших вслед за появлением барабанной установки в доме. Кроме этого, ударные были не его собственные, а чужие. Да ещё кого - Лео! И Холден принялся срочно сбывать подозрительный товар с рук. Избавился - и у всех словно камень с души свалился. Хотя младшему члену семьи очень не хватало его барабанов... Стоп! Не его. Лео.

Самые захватывающие события происходят порой именно в провинциальных городках, а не в крупных мегаполисах. Вот и сейчас в одной небольшой американской киностудии

разгорались нешуточные страсти по поводу появления в ней новичка Лео.

Во-первых, ребят сразу же насторожило то, как им его представил мистер Макфейден, - «Леонард Келлерман». Во-вторых, парень соблагоизволил называть его «просто Лео». Посмотрите, какой великодушный! В-третьих, он поцеловал руку Кортни. Джентльмен? Вряд ли. Правда, то, что Лео сделал потом, было уже вполне по-мужски. Он пожал руку Дэшилу, затем Элвису. Протянув ладонь по направлению к ладони Рори, Лео вдруг остановился и пристально посмотрел на него.

- Так это ты - тот самый парень, да? А я ведь был там в тот день - на насыпи, у моста. Ты, наверно, не видел...

Рори тут же заметно напрягся и опустил поднятую для пожатия руку, потом - и голову. Он стал смотреть на нового ударника исподлобья, напоминая при этом дикого зверя.

Лео тем временем обошёл басиста кругом и встал где-то сбоку от него, продолжая:

- Я там был со своей девушкой, - тут он о чём-то задумался, замолчав ненадолго. - Слушай, у тебя уже что, рука не болит? - Лео снова о чём-то подумал. В студии царило тягостное молчание. Рори невольно сжал кулаки. - Не понимаю, зачем ты это сделал, - совсем, что ли, придурок, или как..?

Но Рори не дал ему договорить. Одним мощным ударом он повалил парня на пол, так как был выше, крепче и сильнее ударника, и начал бить его. Все остальные бросились их

разнимать.

Жара... Гроза... Сердце бешено бьётся... Почему? Да потому, что оно хочет жить. Как он сразу не понял? И, видно, сердце очень хотело жить, раз Рори сейчас находится здесь - живой, здоровый, хорошо устроенный... И - в кругу друзей?..

Лео отошёл к умывальнику и изучал себя в зеркало. Кортни стояла рядом, переживая. Рори сидел на стуле мрачнее тучи. Братья молча переглядывались, не зная, что думать и говорить по этому поводу.

Первым из оцепенения вышел Дэшил.

- Элвис, послушай-ка, - они чуть-чуть отошли в сторону. - Давно хотел тебе сказать... Может, предложим Кортни нашего барабанщика?

- Нашего барабанщика? - удивился Элвис. - А у нас есть такой?

- Да. Наш сосед, - младший с ещё большим непониманием посмотрел на Дэшила. - Ну, тот, который в женском царстве, как сыр в масле катается, - терпеливо пояснил тот.

- А с чего ты взял, что он барабанщик?

Тут пришла очередь старшего Дэшвуда удивляться.

- Элвис, ты где живёшь? Кто полмесяца подряд каждый день колотил по барабанам под соседней крышей?

- А что, было такое? Я что-то не слышал.

- Ну, ты даёшь! Да этот парень барабанил, как проклятый,

каждый божий день, а ты не слышал?

- Ну...

- А по-моему, мы с тобой вместе возмущались.

- Не помню.

- Ну, ладно. Тогда о чём разговор?

- Не знаю.

Братья помолчали немного, поглядывая искоса на подравшихся доселе Рори и Лео

- А знаешь, - сказал вдруг Элвис, - возможно, ты прав, и наш сосед окажется лучше, а?

- Он, конечно, тот ещё псих, - заметил Дэшил, вспоминая того парня. Как он яростно колотил по барабанам - каждый день, да не по разу. - Точно: псих, - поставил он окончательный диагноз. - Но попробовать стоит.

И пока он разговаривал со сценаристкой, Элвис, Рори и Лео, рассевшись подальше друг от друга, пытались, что называется, сыграться. Правда, у них это не очень-то получалось...

- Ты слишком тяжело играешь, - заметил Лео басисту. Тот сердито взглянул на него. - Можешь мне поверить: я играю в группе и знаю в музыке толк.

Когда Рори хотел что-то ответить, Элвис опередил его:

- Будь к нам помягче, Лео, - мы-то в этом деле новички.

И они продолжили. Но Элвис понял, что им с Лео - во всяком случае, Рори-то уж точно - никогда не сыграться. Так что пусть лучше приходит этот их соседский барабанщик.

Псих? Да и они не лучше.

Поздно вечером братья Дэшвуды ехали на машине домой.

- Так, значит, она согласилась? - спросил Элвис, внимательно следя за дорогой.

- Кортни? Да, - Дэшил высунул голову в раскрытое окошко, жадно вдыхая свежий, полный влажности вечерний воздух, затем засунул голову обратно и добавил: - Ей, похоже, этот Лео тоже не очень-то приглянулся.

- Понятно, - ничуть не удивился Элвис. - Значит, идём сегодня знакомиться с соседями?

- Угу, - Дэшилу не сиделось спокойно. Сейчас он повернулся и обшарил взглядом задние сиденья. - Чёрт. Кушать хочется.

- Потерпи ещё немножко. Скоро уже приедем.

- Да, конечно. Сначала - пока ещё не так уж поздно - нам нужно будет сходить к соседям. Ну, а потом, возможно... если повезёт...

- Дэшил, перестань, а? - попросил Элвис, улыбнувшись и взглянув на брата. - К тому же мы уже приехали.

Дэшвуды вылезли из машины. Дэшил потянулся и зевнул.

- Ну что, Элвис, идём? Ты готов к знакомству с любителями опасностей и полтергейста? - он оглядел старый дом несколько опасливо, и вместе они двинулись к нему по гравийной дорожке. - Как ты думаешь, Элвис, эта девчонка... она ему кто - сестра или жена?

- Не знаю. Может, мать или дочь.

- Очень смешно.

- Пошли уже. Сейчас всё узнаешь.

И когда они взошли на крыльцо, Элвис нажал на кнопку звонка.

Холден чуть ли не спал, сидя перед телевизором, однако к себе почему-то не поднимался. Ладно Кэрри - она гуляка и полуночница, с неё ничего не возьмёшь. Девушка согрела себе чаю и принесла хлеб с джемом.

- Ты поклонница поздних ужинов? Смотри - вес наберёшь.

- Ты же знаешь, я этого не боюсь. И к тому же...

Звонок в дверь заставил обоих переглянуться, напрягшись.

- Наверное, это к тебе, - тут же расслабился Холден.

- Конечно, - буркнула Кэрри, не согласившись, но открывать всё-таки пошла. А открыв дверь, пожалела, что в одной рубашке и ненакрашенная. - Привет. Вам кого?

- Привет, - заговорил Элвис, так как его брат неожиданно впал в ступор. - Это здесь, кажется, живёт барабанщик?

- Да. Проходите, - она провела парней в гостиную. - Холден, это к тебе. Присаживайтесь.

- Привет. Я Холден, - он привстал и пожал братьям руки.

- Элвис.

- Дэшил.

- Это моя сестра Кэрри.

- Очень приятно, - сказала девушка, сделав что-то навроде реверанса.

Братья сели на диван напротив барабанщика, а Кэрри - в кресло рядом с Холденом, продолжив ужин.

- Не хотите чего-нибудь? - спросила она, почувствовав неловкость из-за того, что ест одна.

Дэшил хотел было отказаться, но Элвис помнил, что тот голоден, да он и сам был не прочь подкрепиться.

- Да, пожалуйста.

- Вам просто чаю или чего-нибудь посерьёзнее?

- Скорее, второе, - ответил опять-таки Элвис, и Кэрри скрылась на кухне. Холдена это только порадовало, так как ему не хотелось что-либо обсуждать при сестре.

- Ну, - сказал барабанщик, - чем я могу вам помочь?

Холден произвёл на Элвиса хорошее впечатление. Спокойный, несуетливый, уверенный в себе. Наверняка ему было очень интересно узнать, зачем эти два молодых человека пришли к ним в гости так поздно. Однако парень не торопил события, а спокойно ждал, когда они сами заговорят. Элвис отметил, что в таком поведении присутствует много мужского, что вызывало лишь уважение.

- Ты барабанщик? - уточнил он.

- Любитель, - кивнул парень деловито.

По идее, говорить должен был Дэшил, так как это была его идея, и с Кортни тоже он договаривался. Но он так стран-

но реагировал на девчонку, что Элвис даже встревожился. Вслух он сказал:

- Ты хочешь сняться в фильме в роли барабанщика? Я - солист, Дэшил - соло-гитарист, у нас есть также басист. Что скажешь?

- Как вы додумались прийти ко мне?

- Мы слышали, как ты играешь, - неожиданно вставил Дэшил.

- Я ведь не профессионал, - почему-то смутился Холден.

В этот момент вошла Кэрри с подносом в руках, на котором стояло три большие тарелки: с хлебом, салатом и горячим жарким.

- Угощайтесь, - произнесла она, посмотрев также и на брата.

- Спасибо, - сказал Холден и тоже принялся за еду.

Кэрри с ногами залезла в мягкое кресло неяркого оранжевого цвета и вернулась к чаю, с интересом ожидая, что же эти парни скажут её брату. Парней это не устраивало, однако деваться было некуда, поэтому Элвис заговорил:

- У нас есть сейчас один ударник - профессионал - а что толку? Ни у кого из нас не складываются с ним отношения, а для нормальной творческой обстановки без этого никак.

- Что вы предлагаете Холдену? - живо поинтересовалась Кэрри. - Это ведь не секрет?

- Они предлагают мне сняться в фильме в роли ударника.

- Мм!..

Озвучив мысль, Холден задумался над ней. Предложение было заманчивым. Сняться в фильме? В роли ударника? Это было как раз по нему. Главное - бурная деятельность, которая не оставляла бы времени на раздумья. К тому же эти парни понравились Холдену. Он даже как-то сразу принял их в свой дом... Он, наконец, сказал:

- Только что я закончил школу, так что в этом году полюбому надо либо устраиваться на работу, либо куда-нибудь поступать. А так как я ещё особо не думал, чем занять себя в жизни... В общем, я согласен.

От этих слов Элвис пришёл в неописуемый восторг. Не выдержав наплыва чувств, он даже встал и стал трясти барабанщику руку:

- Вот это по-нашему, вот это по-мужски, вот это я понимаю!

Холден сидел и улыбался, не понимая причин такой радости, но тоже чувствуя её. Присутствовало и приятное осознание того, что это он её доставил.

Элвис снова сел на диван, чтобы рассказать ударнику об особенностях их работы. А через полчаса они отбыли.

- По-моему, всё складывается просто замечательно, - высказался Элвис, когда они шли по направлению к машине, и скинул Кортни сообщение об удачном разрешении чуть было не возникшей проблемы. - Тебя что, зацепила его сестра? - неожиданно спросил он.

- Ну... - замялся Дэшил, начиная подбирать подходящие

выражения. - Она не то что бы мне понравилась, понимаешь? Просто она так себя вела...

- Как? Вызывающе?

- В самую точку! - просиял Дэшил.

- И тебе это понравилось?

- Не знаю. Правда. Со мной ещё ни одна девушка никогда не заигрывала, а эта так, по-моему... пыталась соблазнить.

- Да ну, - не поверил Элвис. - Зачем ей это? Да и, кстати говоря, я ничего такого не заметил...

- Может, она распущенная?

- Не знаю... Во всяком случае, Холден мне понравился. Хороший парень.

- Может быть... - Дэшила не оставили тяжёлые переживания, поэтому новую тему он не поддержал.

На следующий день ребята впервые встретились вместе в таком составе: Кортни, Рори, Дэшил, Элвис и Холден.

Первой в студии появилась Кортни. Ей не терпелось увидеться с новым барабанщиком, надеясь, что уж он-то им точно подойдёт.

- Привет, - поздоровался вдруг какой-то невысокий, по сравнению с Рори, и крепкий парень с выжженными на солнце волосами. - Это здесь снимают музыкальный фильм?

- Привет. Да, - ответила Кортни, взглянув на него с интересом. - А ты, значит, и есть тот самый барабанщик, сосед Дэшвудов?

- Дэшвудов?

- Ну да. Элвиса и Дэшила. Ты ведь знаком с ними?

- Да, вчера познакомился. Так, значит, они братья? Буду знать. Меня зовут Холден, - он протянул ладонь.

- А меня - Кортни. Я сценаристка, - они пожали друг другу руки, проникшись взаимной симпатией и уважением. - Я здесь почти за всё отвечаю, поэтому, если ты останешься, иметь дело будешь всегда со мной, - и они впервые за время знакомства улыбнулись друг другу.

- Будем знакомы.

Потом подошли братья, буквально в то же время - Рори.

- Привет, Холден! - обрадовался Элвис.

- Рори, - представился Рори.

- Холден, - все пожали друг другу руки.

- Может, вы попробуете сыграться? - предложила Кортни.

- А Лео? - поинтересовался Элвис негромко.

- Сегодня у него выходной. Послушаем нового барабанщика, - она от всей души надеялась, что он им подойдёт. Во всяком случае, первое впечатление было приятным.

Пока они беседовали, Холден осматривал ударные, как будто знакомясь с ними. Заглянул с одной стороны, с другой... Пощупал барабаны и тарелки... Сел… Затем он что-то подкрутил, встал, ещё подкрутил... Остальные наблюдали за этой картиной с немым интересом и непониманием. В обычное время никто из них и близко не подходил к ударной установке, ничего не смысля в её устройстве и игре на ней. А

тут вдруг Холден... Он вёл себя, как настоящий профессионал, чем произвёл на ребят неизгладимое впечатление.

- Давно ты играешь на ударниках? - спросил Рори, неумело скрывая своё восхищение.

- Осенью год будет.

Холден даже не поднял взгляда. Он сел за барабаны и опробовал палочки, изобразив кое-что для новых знакомых. Элвис стал подстраиваться под его игру. Получилось словно начало какой-то мелодии - неуверенное, неловкое, но - начало. Постепенно к ним присоединился Рори, делая звучание более чётким, жёстким и ритмичным. Но всё же то, что Кортни слышала, было ещё каким-то неопределённым и расплывчатым; чего-то не хватало. Ребята словно сами не знали, что они хотят этим сказать.

Под конец заиграл Дэшил, - более или менее определившись со своей партией (в общем-то, ни черта не определившись, но времени думать у него не было). Кортни пожалела, что у неё нет диктофона. В противном случае она бы записала на плёнку их первое совместное творение...

Как и с барабанами, Холден задавал тон.

- Слова, - произнёс он. - Нужно написать слова.

Парень задумался, извлекая из глубины души свои самые потаённые чувства. И, видимо, они были очень сильными, потому что Холден от сосредоточенности и напряжения даже нервно покусывал губы и уставился в одну точку. Казалось, он полностью погрузился в себя... И вдруг очень тихо,

как будто он был один, запел:

- Я думал, ты та,
Кого лишь я ждал,
А ты оказалась просто
Девчонкой моей,
Мне изменившей
С моим друга отголоском.

Конечно, Холден не сочинил весь текст сразу. Песня рождалась постепенно, строчка за строчкой; он часто останавливался, задумываясь и подбирая нужные слова. Остальные внимательно слушали, затаив дыхание, так как каждый понимал, что то, что поёт барабанщик... исповедь.

На миг в студии установилась абсолютная тишина. Холден снова углубился в себя... затем резко вынырнул, вынеся оттуда совершенно другую мелодию:

- Так я потерял
Дружбу и любовь, -
здесь он вставил ударный бит, -
Но ничего б не отдал,
Чтоб вернуть их вновь.
Дальше должен быть припев...

Барабанщик снова ударился в размышления, выуживая слова из глубины души. Наконец, он заиграл ещё быстрее и запел с напором:

- Ты неверной оказалась;

Жаль, сама мне не призналась,
И тем ранила больнее;
Чувствовал себя сильнее:

Я его ударил дважды,
А тебя только однажды...
Сам себя я ненавидел,
Но ведь то, что я увидел, -
здесь Холден опять вернулся ко второй мелодии:
- Боль, острая боль
Где-то в груди.
Прощу сам себя,
А ты уходи.
Далее последовал - после раздумий, конечно, - уже второй куплет:
- Признался в любви,
Восторг подарив, -
Я помню, ты улыбнулась.
Но страстью своей
Ты с другом моим,
А не со мной делилась.

Так самые близкие
Ранят нас.
Простимся же с ними
Прямо сейчас.

- Ты неверной оказалась;
Жаль, сама мне не призналась,
И тем ранила больнее;
Чувствовал себя сильнее:

Я его ударил дважды,
А тебя только однажды...
Сам себя я ненавидел,
Но ведь то, что я увидел, -

Боль, острая боль
Где-то в груди.
Прощу сам себя,
А ты уходи.

Далее следовал проигрыш в виде мощнейшего бита и страстного вокализа Холдена. Все находились под впечатлением от только что услышанного и потрясённо молчали.

Впервые за время создания песни - а это заняло от силы полчаса - автор поднял глаза и оглядел остальных.

- Я... - он смутился и поглубже вдохнул. - Я никогда раньше ничего не писал.

- Оно и заметно, - улыбнулась Кортни. - Все бы так.

- Все? - переспросил Рори, аккуратно кладя бас на усилитель. - Это было бы слишком.

- Как назовёшь? - поинтересовался Элвис.

- "Неверная", - уверенно заявил новоиспечённый поэт-песенник. - Ну, или "Измена"...

- Ты как-то определись, - улыбнулся младший Дэшвуд.

- А мне понравилось, - серьёзно сказал Дэшил. - Может быть, устроим небольшую пресс-конференцию?

- В каком смысле? - непонимающе спросил Холден, невинно хлопая короткими пушистыми ресницами.

Дэшил подсел к нему поближе и доверительно заговорил:

- Ну, все мы тут понимаем, что эту песню ты сочинил про себя. Может, расскажешь?

- С какой стати? - попробовал было возмутиться парень. - Да и, к тому же, в песне всё уже рассказано.

Однако он тут же наткнулся на взгляд Дэшила, как бы говорящий: "Никуда ты от нас не денешься". Ребята смотрели с любопытством, в напряжённом ожидании... Холден встал, неожиданно разволновавшись; сердце его учащённо забилось. В принципе, что он теряет? Всё равно, действительно, уже всё рассказано. Холден ещё раз оглядел ребят, глубоко вздохнул и приступил к рассказу. Он давался ему нелегко...

"Я тебя люблю"... "Не бросай меня"... Блестящие глаза... Сияющая улыбка... Красавица с холодным сердцем... Почему он попался к ней на крючок? И, главное, почему *она* так подло с ним поступила? И ещё Лео... А Холден доверял ему. И ей тоже. Значит ли это, что он что-то упустил, не заметил;

с самого начала повёл себя как-то не так? Или всё-таки он ни в чём не виноват, а дело только в них, в них двоих?..

- Просто невероятно! Как ты стерпел? Я бы убил за такое, - высказался Дэшил по окончании рассказа. Остальные молчали, потрясённые.

- Я, наверное, вас удивил, - заметил Холден, вставая и отходя от ударных. - Сначала - моя песня, теперь - вот это... - он принялся поигрывать палочками. - Знаете, что я предлагаю? Откровение за откровение. - Снова молчание. - Я раскрыл вам свой секрет. Правда. Теперь ваша очередь.

- Я люблю Элвиса, - внезапно сказала Кортни, вставая. - Ну, вы знаете... того самого... - она села за один из стоящих усилителей, чтобы не встречать ничьего взгляда.

Рори испытал большое разочарование, так как, само собой, все поняли, какого Элвиса она имела в виду. А он-то думал, что сейчас, наконец, поведает всем о своих чувствах к Кортни... Кто же мог подумать, что всё так обернётся? Рори, конечно, заметил Элвису, что Кортни вроде как неравнодушна к нему, - ещё тогда, в день их знакомства. Но он и сам не подозревал, что попадёт в самую точку и что всё окажется настолько серьёзно. Кто ж знал?..

А Элвис испытал настоящий шок. Никто никогда ещё не признавался ему в любви, а эта девушка удивляла его с самого начала знакомства. Помнится, Кортни сделала ему комплимент, затем настойчиво уговаривала его сняться в филь-

ме, теперь вот... Элвиса внезапно бросило в жар. Он исподлобья оглядел остальных - они все были как будто в оцепенении. Признание оказалось совершенно неожиданным. Элвис отметил про себя смелость Кортни и опустил глаза в пол, задумавшись.

- А я, - Рори набрал в лёгкие побольше воздуха, - пытался покончить жизнь самоубийством. Вот о чём говорил вчера Лео: он видел меня у нашего моста, когда я шагнул под поезд. Но я не смог... Я отпрыгнул в сторону. И в результате остался жив. К счастью это или нет - время покажет. Но... мне всё равно не хотелось жить. И потом я узнал Кортни. Получается, она спасла меня. У меня всё, - и он чуть-чуть отошёл.

Ребята смотрели на Рори ошарашенно. За один день можно столько всего узнать о своих новых знакомых! Да, мозгу здесь размышлений не на одну неделю...

Холден вдруг встрепенулся:

- Как ты сказал? Лео?

- Да, Лео. Барабанщик, который... был здесь до тебя.

- И как его фамилия?

- Келлерман, - не сразу ответил Рори.

- Так и есть, - отметил удовлетворённо Холден. - Это мой "друг". Он ещё здесь работает?

- Холден, - вмешалась Кортни, подходя к ним ближе. - Я сегодня же переговорю с мистером Макфейденом - режиссёром, и с нами будешь работать ты. Ты согласен?

- Я... да. Но он ведь придёт сюда, да?

- Наверно. Я постараюсь сделать так, чтобы вы не пересекались.

- Зачем же? - тут только Кортни увидела, что глаза Холдена полыхают огнём. - Не уверен, что хочу видеть его, но что хочу набить ему морду - это точно. Когда он придёт?

Девушка сокрушённо посмотрела на остальных.

В тот день они впервые обедали все вместе в кафе. Раньше здесь ели только братья Дэшвуды; Рори и Кортни же оставались вдвоём в студии. Однако сегодня всё изменилось. С приходом Холдена ребята почувствовали, что стали одной большой и дружной командой. Кортни поняла, что теперь, когда все части собраны в единое целое, им остаётся только работать.

Перекусывая каким-то фастфудом, ребята бурно обсуждали первую песню Холдена. Мелодия, текст, общий замысел и структура песни нравились всем, однако оставалось ещё продумать партию каждого инструмента. Потом они задумались над названием.

- Мне кажется, "Измена" подойдёт лучше, - сказала Кортни, вспоминая придуманные Холденом варианты. - Если ты назовёшь песню "Неверная", то ты как бы обвиняешь только девушку, а "Измена" подразумевает и неверность друга...

- Но можно ведь придумать и совсем другое название, - высказался Дэшил. - Ну, я не знаю, например... - он задумал-

ся и взглянул на Элвиса в поисках поддержки. - Ну, например... "Разбитая мечта"... или "Двойной обман"...

- "Двойная измена"? - предложила Кортни.

- Значит, вы хотите сделать ставку на слово "двойной"? - поинтересовался Элвис и посмотрел на барабанщика. - Ты как?

- Может быть, - неуверенно заговорил тот, - "Двойной удар"?

- "Двойной удар судьбы", - пробормотал себе под нос Рори.

- А что? - воодушевился Дэшил. - Можно понимать двояко. Во-первых, двойной удар - имеется в виду то, что удар, то есть обман, нанесли двое - и парень, и девушка. Во-вторых, Холден два раза ударяет Лео. Хотя... Ты же ещё и её...

- Нет... Мари... - слова давались Холдену с трудом, - я дал пощёчину... А Лео, вообще-то я врезал только один раз, а "дважды" - это только для рифмы в песне.

После обеда Кортни отправилась к мистеру Макфейдену сообщить об их новом барабанщике и договариваться насчёт записи. Ребята остались в студии, прорабатывая партию каждого инструмента и репетируя снова и снова.

Кортни долго ждала режиссёра с какого-то совещания. Ожидание было утомительным, но оно того стоило. Терпение принесло ей удачу.

- Вы, говоришь, сочинили песню? Что? А, новый барабан-

щик сочинил? Хм... - мистер Макфейден довольно потёр руки. - Этак, глядишь, мы сэкономим на композиторах и поэтах-песенниках... - радостно проговорил он, мысленно уже утвердив нового барабанщика на роль. - Ладно, пусть готовятся к записи - я договорюсь.

- Хорошо, обрадовалась Кортни. - А клип, снятый на эту песню, послужил бы рекламой нашему фильму.

- А точнее, вашей группе, да? - ухмыльнулся мужчина. - Да всё я понимаю. Иди уже.

Когда Кортни вернулась в студию, ребята тут же усадили её на стул: послушать, что они уже успели нарепетировать. Она с удовольствием повиновалась.

Итак, выступление началось. Холден сел за барабаны позади всех и взялся за палочки; автоматически его спина выпрямилась. Рори встал немного спереди и сбоку от него, держа бас наготове. Дэшил расположился симметрично басисту и неспешно натягивал ленту гитары на шею. Наконец, впереди их всех, прямо по центру, стоял Элвис, серьёзный, как никогда. Он пропел без музыки весь первый куплет, а затем Дэшил начал подыгрывать ему на гитаре:

- Так я потерял
Дружбу и любовь, -
здесь вступил также и Холден, -
Но ничего б не отдал,
Чтоб вернуть их вновь.

Опять - Элвис и Холден, затем - припев. После этого ре-

бята затихли на пару секунд, во время которых, казалось, было даже слышно биение их сердец. Однако буквально тут же они заиграли так мощно, что Кортни невольно вздрогнула. Элвис сильно исполнил второй куплет и припев; проигрыш оставили без изменений. Вокализ Элвиса своей страстностью ничуть не уступал вокализу Холдена - разве что теперь он звучал отточеннее и оттого - ещё совершеннее...

- Здорово, - выдохнула Кортни, когда песня подошла к концу. - Честно. Просто потрясающе.

- Но всё же это остаётся ещё *неогранённым*бриллиантом, - мягко высказался Холден.

- Не волнуйся. Сделаем, - просияла девушка. - Я только что договорилась о записи!

- Да! - воскликнул Рори, подпрыгнув. - Это наша победа!

С этого дня Элвис стал развозить всех по домам. Как правило, они с братом сидели впереди, остальные трое - на заднем сиденье. Первой из них высаживалась Кортни; для чего Рори выходил из машины и открывал перед девушкой дверцу, а через несколько минут была уже его остановка. Последними доезжали братья и Холден - они же были соседями. А утром Рори и Кортни добирались до работы по отдельности пешком, так как им до работы было ближе.

Ехали они обычно весело, подкалывая друг друга и громко смеясь каждой шутке. Если на работе возникали трудности, то они старались их вместе решать или обращали всё в шутку. Сегодня же парни устроили в машине насто-

ящий погром. *Они будут записываться!* Кортни счастливо улыбалась, глядя на них. Сейчас парни казались ей сущими детьми...

Утром Рори наигрывал свою партию в "Двойном ударе", когда в студию вошли братья, Холден и мистер Макфейден. Режиссёр поздоровался и сообщил:

- Запись назначена на послезавтра, на одиннадцать часов утра, так что будьте готовы: репетируйте, пробуйте что-то новое... Потом я прослушаю вашу запись, и, если мне понравится, снимем по песне клип. Как сказала мисс Доусон, это послужит хорошей рекламой нашего фильма. - Он осмотрел внимающих ему ребят и закончил: - Кстати, придумайте-ка своему коллективу название. А то, если снимем клип, что на нём будем писать? - и мистер Макфейден покинул студию.

Парни переглянулись со смешанными чувствами. С одной стороны, они понимали всю ответственность своего положения и возложенного на них доверия. С другой стороны, им хотелось кричать от радости. Они впервые будут записываться в настоящей студии! Вот это круто!

- А где Кортни? - спросил вдруг Элвис.

- Я так понимаю, мисс Доусон - это она, - заметил Холден, для большей убедительности стукнув палочкой по тарелке.

- Да, - ответил Рори, - это Кортни. Обычно, когда я прихожу на работу, она уже бывает в студии. А сегодня... - басист развёл руками.

И, пока остальные ребята занимались кто чем, Рори позвонил сценаристке на мобильный.

- Алло.

- Кортни? Привет!

- Рори, это ты? Доброе утро!

- Что у тебя с голосом? Ты что, заболела?

- Ага. Приехала вчера вечером домой, поела, собралась спать... А утром проснулась с насморком.

- Тяжело?

- Голова болит. Но температуры нет - это радует.

- Точно, - после этого Рори кратко обрисовал ситуацию. - Кортни, завтра мы целый день будем готовиться к записи, ты нам нужна, как воздух. Приедешь?

Кортни улыбнулась и вздохнула.

- Как воздух? Ну тогда я, конечно, приеду.

- Класс! - совершенно искренне обрадовался парень. - Мы заедем за тобой без десяти, ладно?

- Ладно.

- Ты не обиделась?

- На что?

- На то, что я зову тебя на работу, хотя в реальности ты должна отдыхать на больничном.

- Глупости! Нет, конечно! Я и сама, признаться, уже успела по вам соскучиться.

- Правда? - расплылся в улыбке Рори, не заметив, что на это обратили внимание остальные. Ребята подошли ближе.

- Правда, - улыбнулась и Кортни.

- Слушай! А можно, я к тебе сегодня после работы заеду?

- Заезжай. Рори, я вот что хотела ещё спросить: как там уживаются наши барабанщики?

- Ну, как "наши"... - пробормотал Рори, оглядевшись, и тут же улыбнулся: - А ты знаешь, я как-то и не заметил, но Лео сегодня нет.

- А Холден?

- Он здесь.

- Ну, вот и хорошо. Работайте; передавай там всем привет.

- Обязательно. А ты выздоравливай.

- Ладно. Пока-пока.

- Счастливо!

Рори снова оглядел всех снизу вверх.

- От Кортни всем привет; она заболела, - сообщил он. - Завтра она приедет, ну, то есть я пообещал, что мы за ней заедем.

Элвис хмыкнул и отвёл глаза. Кажется, его машина уже перешла в общественную собственность!

- Ты к ней сегодня поедешь, да? - спросил Дэшил, понизив голос, и подсел к басисту.

- Да...

- И что ты там будешь делать? - продолжал так же вкрадчиво расспрашивать старший Дэшвуд. Холден прыснул в ладошку.

- Микробами дышать! - повысил голос Рори и поднялся

на ноги.

Тут уж все не выдержали и от души рассмеялись.

- Что вы смеётесь? - надул губы парень. - Я, между прочим, собираюсь навестить больного сценариста - а вы!

- Да, конечно, - согласился Холден, прекращая смеяться. - Но навещаешь-то почему-то только ты один.

- Хотите - поедем вместе.

- Ну уж нет, - заявил Элвис. - Мы - люди воспитанные, и без приглашения нигде не появляемся.

- Вот именно, - подтвердил Дэшил. - Ты лучше купи ей от нашего имени фруктов - пусть поправляется.

- Точно, - согласился Холден. На том и порешили.

Всё утро они почти без перерывов репетировали "Двойной удар", а после обеда в студию ввалился какой-то грузный и крепкий мужчина с усами, бородкой, хвостиком на затылке и в очках в толстой оправе.

- Добрый день, молодые люди, - поздоровался он, пожав каждому из ребят руку.

- Здравствуйте, - сказали и они.

- Кто из вас поёт?

- Я, - выступил вперёд Элвис. - Элвис Дэшвуд.

- Элвис, значит? - улыбнулся мужчина. Ребята сразу поняли, какая ассоциация возникла у него в голове. - А меня зовут Никас Эдвардс.

Парни продолжали молча взирать на незнакомца, желая узнать, что же ему от них нужно.

- Меня попросили с тобой позаниматься.

- Чем? - не понял Элвис.

- Вокалом, - как само собой разумеющееся, ответил мистер Эдвардс.

- Вокалом? - удивился парень.

- Вокалом, вокалом, - успокоил его тот. - А, вернее, его техникой. У вас послезавтра проводится запись - так, может быть, начнём прямо сейчас?..

Это оказалась "проделка" Кортни. Элвис вёл машину, раздражённый, и старался ни с кем не заговаривать, чтобы не ругаться - ребята-то здесь ни при чём. Рори попросил остановиться у его дома.

- Ты к ней не идёшь? - как можно равнодушнее спросил Дэшил.

- Нет, почему же? Иду. Просто мне нужно привести себя в порядок, - он вышел из машины и, наклонившись, добавил: - И, к тому же, к девушкам, по-моему, без цветов не ходят.

- О-о! - заулыбался Холден, тоже не обижавшийся на Кортни. "Прежде, чем делать выводы, надо во всём разобраться", - заявил он. Рори захлопнул дверцу. - Ну, удачи тебе, - ухмыльнулся Холден.

- Вам того же. Пока! - и машина тронулась.

Элвис издал какой-то звук, означающий, по-видимому, недовольство.

- Любовь зла, - проговорил он.

- Да уж, - вздохнул Дэшил, положив руку на опущенное стекло.

- Ну что вы, в самом деле! - возмутился Холден, мгновенно посерьёзнев. - Кортни наверняка хотела сделать как можно лучше! Надо спросить у неё самой.

- Вот ты узнаешь - и нам расскажешь, - произнёс Элвис, поворачивая к дому.

- Точно, - поддержал брата Дэшил.

- Глупые... - протянул Холден непонимающе. Чего они взъелись на бедную девушку?

- Ты, кажется, тоже не особо разбирался, когда давал Мари пощёчину, - сказал Элвис тихо. Он не хотел напоминать об этом Холдену, понравившемуся ему с первого взгляда. Но чтобы Холден понял его, необходимо было, чтобы он почувствовал то же самое.

Барабанщик не сразу нашёлся, что ответить.

- Кажется, это не тот случай, - медленно произнёс он, ошарашенный, и вышел из машины. - Ну, спокойной вам ночи.

- Холден! - окликнул Элвис, когда тот уже отвернулся. - Ты не обиделся?

- Нет.

- Точно?

- Точно, точно, - и он даже слегка улыбнулся.

- Ну, тогда спокойной ночи.

- Ага.

- Зря я всё-таки ему напомнил, - с сожалением поделился

Элвис, когда они с братом направились к дому.

- Не переживай, - похлопал его по плечу Дэшил. - Всё равно это навсегда с ним останется.

Холден провожал взглядом братьев, уходящих к себе домой. Элвис напомнил ему о Мари... Неужели его так задел поступок Кортни?

- О-о! - громко протянул пьяный голос за забором. - Наша "звезда" вернулась с работы! Как прошёл день?

- Тише, - сказал Холден, бросив взгляд в сторону Дэшвудов. К счастью, к этому моменту они уже успели скрыться в доме. - Чего тебе надо, Лео?

- Ничего, - так же громко ответил его бывший друг. Наверно, он хотел, чтобы его услышали все соседи... Лео облокотился на аккуратную белую калитку. - Меня уволили из-за тебя. Ты в курсе?

- Откуда ты знаешь, что я собираюсь там работать?

- Интересовался. Но это не главное. Главное, что факт остаётся фактом - ты увёл у меня работу.

Холден подошёл ближе, хрустя гравием.

- Ты увёл у меня девушку - я у тебя работу. Так что всё нормально, приятель.

- Ух ты, как мы заговорили, - глаза Лео загорелись недобрым огнём. Он что, злится? - Между прочим, Мари была *моей*девушкой - пока ты не пришёл и всё не испортил. Понятно?

Холден вспомнил тот день, когда он впервые сел за барабаны. Тогда, действительно, Мари обнималась именно с Лео. Ну? И при чём здесь Холден? Может, он просто был частью какого-то их мерзкого плана?

- Надо было сразу сказать, что вы встречаетесь, - резонно и немного устало заметил Холден. - У тебя всё?

- Что? У меня? Да это ведь ты во всём виноват, слышишь?! Мари, барабанная установка, работа в кино... Ты что, возомнил себя рок-звездой? Да без меня ты бы ничего не добился в жизни, понятно? Без меня ты был бы никем!

Лео провоцирует его! Главное - не поддаваться...

- Можешь спокойно себе ковылять домой, и больше сюда не приходи, ясно? - Холден пошёл по направлению к дому.

- Эй! Стой! Я ещё не закончил! Мы ещё не договорили! - Лео перепрыгнул через низкий забор и нагнал его.

- Хочешь поговорить? Тогда для начала протрезвей.

- Да пошёл ты! Между прочим, из-за тебя теперь Мари меня бросила! - он дохнул на Холдена перегаром.

- И слышать ничего не хочу, - отрезал тот, схватив Лео за грудки и выводя за пределы своего двора.

- Не смей ко мне прикасаться! - Холден оттолкнул его почти с отвращением и зашагал к дому. - Ты не знал, но она ведь со всеми так, - мстительно улыбнулся Лео, этими словами останавливая бывшего друга. - Встречается с теми, с кем можно поразвлечься, а официальных бойфрендов выбирает невинных, наивных, чистых душой... Типа тебя, - Хол-

ден сжал кулаки. Чёрт! Чего Лео от него добивается? - Как раз со мной Мари развлекалась, а ты... ты был одним из её претендентов на роль мужа.

Кого? Мужа? Нет, он не ослышался, Лео так и сказал: мужа. Неужели Мари действительно планировала выйти за него замуж?!

- А разве она никогда не говорила тебе, что хочет изменить свою жизнь? Уехать от матери, завести семью, родить ребёнка? Нет? Не говорила?

Холден вспомнил выражение "призраки прошлого", когда увидел прогуливающихся по брусчатке дороги Мари и какого-то парнишку. Видимо, это и был её нынешний "официальный" бойфренд.

- О-о! - снова протянул Лео, как в начале этого вечера. - Встречайте Мари Клейтон собственной персоной! - и он не к месту захлопал в ладоши.

- Лео? - удивлённо спросила Мари. - Холден? - и её глаза ещё шире раскрылись. Наверно, она не ожидала увидеть кого-либо из них, и уж вместе - тем более.

Холден понимал, что напрасно, но он всё же ждал, что Мари попросит у него прощения. Но она стояла хоть и несколько ошарашенная, но в целом спокойная, и просить прощения, само собой, не собиралась.

- Так это ты дал Мари пощёчину? - воскликнул, догадавшись, юнец. Похоже, он готов был убить за Мари, - совсем как Холден когда-то Он усмехнулся. "Я давал ей любовь..."

- Да, да, это он, - внезапно подтвердил Лео, вспомнив, видимо, что он тогда и сам получил. Они с парнишкой переглянулись, таким образом, очевидно, найдя друг в друге союзников, потом дружно повернулись и двинулись к Холдену.

- Эй! Что вы собираетесь делать? - испугалась Мари. Не дождавшись ответа, окликнула юнца: - Колин! - но Колин уже полез с кулаками на её обидчика; бывший друг вызвался помогать. Холден отбивался, как мог.

В данной ситуации он выделил несколько плюсов и минусов. К минусам относилось численное превосходство противников, сила Лео, разъярённость юнца и наверняка поддерживающая их Мари. Плюсов было несколько меньше: нетрезвость Лео, слабость юнца, родной дом за спиной... В целом победа была не на стороне Холдена, однако он очень стойко оборонялся. Помогали его крепкое телосложение и честь, которую нужно было защищать.

... Вот на него полез Колин. Холден просто отбросил его в сторону. Затем в борьбу включился Лео; они били друг друга, куда могли. Однако важнейшей целью всё же оставалось лицо: все должны видеть признаки их победы! Поднявшись с земли, Колин тоже ввязывается в драку. Мари что-то кричит, пытаясь их остановить, но парни слишком заняты, чтобы ещё что-то слышать...

В городе постепенно становилось всё тише. Медленно опускался туман. Громче стрекотали цикады. Появлялась

роса. Воздух сильнее пропитался ароматом цветов. Вероятнее всего, ночью пойдёт дождь.

Добравшись до дома, Рори первым делом отправился в расположенный прямо за ним садик - заросший, запущенный, неухоженный, но зато буйно цветущий. Он нарвал букет георгинов цвета спелой вишни и уже дома поставил его временно в ведро с водой.

Приняв холодный душ и сменив футболку, Рори взял цветы и вышел из дома. Он решил идти пешком, так как до дома Кортни было близко, и по дороге купить ей фруктов. В голове роились разные мысли...

Всего немногим более месяца назад Рори чуть было не совершил самоубийство, не видя в своём существовании смысла и не желая жить в принципе. Но сегодня он уже не может представить и дня без своей новой работы, гитары, музыки, без друзей и, конечно же, Кортни... Ребята подкалывали Рори по поводу его чувств к сценаристке. В общем-то, они все были для неё как подчинённые. Но они всегда, в смысле, с самого начала общались на равных. И Рори относился к Кортни как ... к прекрасной даме из рыцарских романов. Она была красивой, умной, доброй, сочувствующей… и держалась с достоинством... Она как будто была выше него. Рори читал, что мужчина ищет себе в спутницы женщину, похожую на его родную мать. Его передёрнуло. Человек ведь всё-таки всегда стремится к лучшему - может, и в любви также?..

Рори шёл уже по той улице, на которой стоял дом Корт-

ни. Он будет первым из их компании, кто увидит её квартиру, побудет у неё в гостях... Что-то об этом думают ребята? Перед прощанием Холден с лукавой улыбкой пожелал ему удачи. Он что, думает, что Рори будет приставать к Кортни? Какая ерунда! Но Холден ему нравился - хотя они и были с ним знакомы всего второй день. Не то что Лео... придурок. А в Холдене даже чересчур присутствовали спокойствие и самообладание, которых так не хватало Рори. Но здесь была пока только симпатия, а Дэшил и Элвис уже казались настоящими друзьями. Знакомство и взаимное узнавание проходило во время репетиций. Музыка объединила их. Да, кстати, о музыке. Рори вдруг почувствовал влечение к року, и бас-гитара словно стала его продолжением. Мощные, тяжёлые гитарные аккорды затрагивали душу. Эмоции, бушевавшие в нём, словно отражали песенные партии ударных.

Наконец, Рори достиг дома Кортни. Он позвонил ей, так как не знал номер квартиры. После этого парень вошёл в нужный подъезд и поднялся на третий этаж. Ему открыла сама Кортни. Рори вручил девушке цветы и фрукты, за что получил благодарность. Потом заметил на кухне женщину - по всей видимости, маму Кортни. Но их не представили друг другу.

Рори впервые видел Кортни в домашней обстановке. На ней было платье, волосы - длинные и светлые - распущены... Рори словно видел девушку из мечты; видение это было настолько хрупким, что он боялся к нему прикоснуться...

Они прошли в её комнату. Рори сел на кровать, Кортни устроилась на полу на покрывале.

- Ну, как ты? - спросил Рори с заботой. - В смысле, как твоё здоровье? Да и... настроение?

- Здоровье - получше, а вот настроение... Знаешь, как это бывает... В детстве, стоит тебе заболеть, все носятся вокруг тебя; если ты что-то хочешь, это что-то тут же у тебя появляется, и вообще, ты - центр внимания. А сейчас... Лежишь себе в кровати, и никому нет дела до того, как ты себя чувствуешь и что тебе нужно... - Кортни вдруг подняла глаза на парня и улыбнулась. - В общем, я рада, что ты пришёл. Как дела?

- Неплохо, - только и сказал Рори, ещё не отойдя от её откровения. - Ты точно готова к завтрашнему дню?

- А что я? Мне только прийти и послушать. Ну, поддержать вас морально. А волноваться-то должны вы. Кстати, почему кроме тебя никто не пришёл? Боятся заразиться?

- Нет, не поэтому... Просто они сказали, что без приглашения нигде не появляются, - оба усмехнулись и переглянулись, став друг другу как будто ближе.

Рори не хотел расстраивать Кортни обидой на неё братьев, поэтому поужинали они в молчании. Когда в дело пошли принесённые Рори фрукты, разговор снова возобновился.

- Преподаватель пения приходил? - поинтересовалась Кортни.

- Приходил.

- И как прошло первое занятие?

- Не знаю. Он ведь Элвиса учил, так что я там не был.

- Ясно...

Поздно вечером, когда Рори уже возвращался домой, он вновь размышлял о своём. Кортни никогда не намекала ему на что-то большее, нежели дружба, и от этого веселее не становилось. Однако сейчас на душе у него было спокойно, и завтрашний день совсем не пугал. Рори улыбнулся. У него на душе спокойно? Это что-нибудь да значит... Парень надел наушники и включил уже полюбившуюся ему рок-музыку. В душе снова забурлили эмоции.

А Кортни после ухода Рори сказала матери, что идёт спать. На время болезни она занимала родительскую спальню, в обычное же время она спала на диване в гостиной: у семьи Доусонов была двухкомнатная квартира.

Кортни закрыла дверь, легла на кровать и накрылась одеялом целиком, при этом сжавшись в клубочек как будто от холода. Она заплакала, уткнувшись в подушку, стараясь, чтобы её не было слышно; сама не зная, от чего.

Казалось бы, в её жизни всё было нормально, даже более чем. Любимая работа: Кортни, наконец, написала роман, затем - сценарий, по которому скоро будут снимать полнометражный фильм. Любовь - правда, безответная: любит она, и любят её... Друзья - такие, о которых она всегда мечтала: надёжные, отзывчивые, весёлые; четверо парней, которые уже успели стать ей дороги. Есть дом и семья - это без коммента-

риев... Так почему же так плохо, так горько на душе? Почему хочется плакать, и слёзы бегут сами собой? Почему хочется отключиться, чтобы какое-то время ни о чём не думать? Почему, почему, сплошные почему, и - ни одного ответа. Как обычному подростку справиться с тем, чего он не знает? Что делать, если иногда кажется, что ты совсем одинок и никому не нужен; что ты жалкий, никчёмный, ни на что не годный? Что делать, если никого не волнует, что с тобой происходит, и всем вообще наплевать, есть ты или нет? В такие моменты ты понимаешь: если хочешь чего-то добиться в жизни, придётся рассчитывать только на себя...

С этого дня начался сезон дождей.

К утру туман оставлял после себя росу на траве. Днём стояла невыносимая духота, к вечеру постоянно перераставшая в грозу. Сначала где-то вдалеке гремел, приближаясь, гром. Затем начинали сверкать молнии - не одной преломлённой линией, а целой вспышкой света, неожиданно озарявшей весь небосклон. Наконец, немного погодя, небо выливало на город весь запас воды, накопившейся за день.

Кортни, как всегда, появилась в студии первая. Она с радостью и волнением предвкушала сегодняшнюю встречу с Элвисом. Она что - соскучилась? Видимо, да. Его глаза... Сама энергетика, окружающая Элвиса... Кортни просто хотела быть, находиться с ним рядом. Это казалось таким естественным и желанным состоянием... В то же время душу

терзало какое-то смутное беспокойство, тревога. Предчувствие?..

Вошедший в студию Рори обрадовался, увидев Кортни:

- Привет!

- Привет, - улыбнулась и она.

- Как самочувствие?

- Нормально. А ты как?

- Сегодня - всё в норме. Ты действуешь на меня успокаивающе.

- Правда? Спасибо...

В семь пятнадцать подошли братья.

- Привет! - вмиг просияла Кортни.

- Привет, - вяло отозвался Дэшил, даже не взглянув на девушку, и принялся возиться с чехлом своей гитары.

- Привет, - проговорил и Элвис, испытующе на неё глядя.

- Здорово, - Рори пожал обоим руки. - Вы почему сегодня так поздно?

- Да... - протянул Дэшил. - У Холдена что-то. Сначала мы, как обычно, ждали его в машине. Его нет. Звоним ему на мобильный - не отвечает. Наконец, идём к нему домой. Нам открыла его сестра, сказала, что Холден сегодня не выйдет. А он кричит откуда-то из недр своего дома, чтобы мы ехали без него. Он сегодня выйдет - попозже, но обязательно выйдет. Так что мы можем начать и без него.

Кортни волновало две вещи. Первая - это почему братья так странно с ней поздоровались, и вторая - это отсутствие

барабанщика. Конечно, она знает его всего второй день, но Холден всем своим видом умел внушить уважение и доверие. Он не мог их подставить! Он придёт... А братья... С Рори-то ведь они поздоровались нормально. Значит, дело касается только их и Кортни. Интересно, что это за "дело"?..

Ребята прошли в другой конец здания и поднялись на второй этаж. Элвис вспомнил, как он приехал сюда в первый раз. С тех пор здесь абсолютно ничего не изменилось: ремонтом даже и не пахло. Почему? Наверно, руководство решило, что это лишнее: всё равно здание развалится - так зачем зря тратить средства? Тогда им нужно быстрее раскручиваться, если они не хотят записывать свой первый альбом в катакомбах. Стоп. Он что, действительно так подумал? *Первый альбом? Их?* Когда это они успели стать группой? А разве стали? Эти мысли вдруг сбили Элвиса с толку. Но его отвлекли.

Молодой звукорежиссёр по имени Ленни провёл с ребятами краткий вводный инструктаж. Он показал им студию, звукорежиссёрский пульт, студийные инструменты. Пока гитаристы ознакамливались с последними, Ленни учил Элвиса пользоваться микрофоном. После чего он ненадолго вышел, наказав ребятам как можно скорее освоиться. В тот же миг они заметили мелькнувшего в дверях Холдена.

- Холден! - радостно воскликнули все. А когда барабанщик вошёл в студию, то выдохнули уже с совершенно другой интонацией: - Холден!..

После вчерашней драки Холден, действительно, выглядел

не лучшим образом. Во-первых, Кэрри сделала ему перевязку грудной клетки: он чувствовал здесь довольно сильную боль. Она отправляла брата в больницу, боясь, что рёбра могут быть сломаны, но он ни в какую не соглашался. Он предпочёл обойтись перевязкой, сверху покрыв это безобразие просторной футболкой. Во-вторых, довольно сильно пострадала правая рука Холдена - та, которой, собственно, бил он. Он попросил Кэрри перевязать её как можно аккуратнее: "Мне же ею сегодня ещё играть!" Сестра восприняла просьбу без воодушевления, но всё-таки выполнила её. Наконец, в-третьих, и это самое естественное: аккуратный синяк под левым глазом, рассечённая нижняя губа, небольшая шишка на лбу, множество мелких ссадин, и вообще, всё лицо - опухшее.

- Так вот почему ты не вышел утром, - ограничился лаконичной фразой ошарашенный Элвис.

- Холден, - тоже явно шокированный, осторожно позвал Дэшил. - Ты чего?

- Да... подрался, - слабо улыбнувшись, только и успел сказать Холден. В этот момент в студию вернулся Ленни, который заметил его не сразу.

- Ты кто? - спросил звукреж, имея в виду музыкальную принадлежность юноши.

- Барабанщик.

- Хм. А ты сыграть-то сумеешь?

- Конечно.

И они приступили к репетиции.

На самом деле Холден плохо себе представлял, как он будет сегодня играть. Однако точно знал, что будет.

Побои Холдена, обида братьев, непонимание Кортни причины обиды братьев, общее напряжение составили вкупе то, что называется "неблагоприятная атмосфера". Рори, пытаясь как-то вытянуть ситуацию, слишком усердствовал, и звук от этого получался нечистым. Около одиннадцати часов утра Ленни объявил в микрофон:

- Слушайте, ребята, отдохните-ка вы немного, сил наберитесь. А то, знаете, как-то вы звучите... Да, и подумайте насчёт барабанщика - может, его заменить? У нас есть свободные музыканты. А пока идите.

В самом подавленном настроении ребята вернулись в свою студию на первом этаже.

- Ленни прав, - скрепя сердце, заметил Холден. - Меня нужно заменить.

- Слушай, - повернулся к нему Дэшил. - Что у тебя случилось?

Вздохнув, барабанщик поведал им о вчерашней драке.

- Ну, дают! - вновь возмутился старший Дэшвуд. - Вдвоём на одного? Так это же нечестно! Давайте найдём их и отомстим за Холдена.

- Ты думаешь, они достойны того, чтобы мы тратили на них своё время? Это им, может быть, нечем заняться. К то-

му же, - Холден слегка приподнял подбородок, - я довольно стойко оборонялся.

- Оно и видно, - усмехнулся Дэшил.

- Мистер Макфейден просит вашего барабанщика зайти к себе в кабинет для подписи, - объявил Ленни, внезапно появившись в дверном проёме. Ребята переглянулись с удивлением и плохо скрываемой радостью, и Холден немедленно вышел в коридор. - Фильм - фильмом, - заметил Ленни, сбавив тон, - но, может, сегодня его заменить?

- Нет, - неожиданно поднялся со своего места Элвис. - Это *его*песня. И мы всегда будем играть только вместе.

- Как хотите, - пожал плечом Ленни и отправился провожать барабанщика к режиссёру. Они не знали, что Холден слышал слова Элвиса. Они тронули его до глубины души и вызвали на губах лёгкую улыбку. Холден сразу приглянулся солисту Элвису. И он был ему сейчас за это очень благодарен.

Оставшись в студии вчетвером, ребята молчали, то ли задумавшись, то ли испытывая неловкость. Впрочем, наверняка каждый из них размышлял над событиями утра. В конце концов, Рори заметил:

- Это так странно... Я никогда не думал стать рок-музыкантом - раньше. Но теперь это кажется таким желанным...

- И когда мы успели назвать себя группой? - протянул удивлённо Элвис. - И это с одной-то песней!

- Нам нужно придумать название, - внёс Дэшил свой вклад

в разговор. - Есть идеи?

- До завтрашнего дня я должна с ними помириться, - сказала Кортни, наклонившись к Рори. Он согласно кивнул. - Я сказала "помириться", а ты меня не исправил! - Рори непонимающе взглянул на девушку. - Но мы же не ссорились.

Он отвёл взгляд. Конечно, жаль, что всё так получилось. И Кортни расстроена... Но почему она первой должна идти на примирение? Разве она в чём-нибудь виновата?

- Рори! Ну что случилось?

- Преподаватель пения, - Рори подавил тяжкий вздох. - Элвис считает, что он и так хорошо поёт.

- И всего-то? Спасибо, - Кортни подумала немного. - Ты можешь увести куда-нибудь Дэшила? А я тем временем поговорю с Элвисом.

Рори не хотелось оставлять парня и девушку наедине. Однако их перемирие пойдёт всем на пользу.

- Дэшил! Пойдём покурим.

- Ты же знаешь, что я не курю, - с достоинством ответил Дэшил. Рори это сейчас интересовало меньше всего.

- Ну, пойдём просто выйдем. Разговор есть.

- Ну? - спросил старший Дэшвуд уже на крыльце. - И о чём разговор?

- Разговор есть, но не у меня к тебе, а у Кортни к Элвису.

- По поводу вчерашнего, что ли?

- Угу.

- Ты рассказал?

- Да.

Дэшил в сердцах сплюнул и отошёл. Это всё, что ему было нужно знать. "Хорошо, что он не вернулся в студию", - удовлетворённо подумал Рори о Дэшиле. И улыбнулся.

- Ну, и что это значит? - поднялся на ноги Элвис, имея в виду уход брата с Рори.

Он напоминал сейчас Кортни обиженного ребёнка, который, скорее, дуется не по делу, а лишь для того, чтобы на него обратили внимание.

- Элвис, я хочу, чтобы ты меня выслушал и не перебивал, хорошо?

- Допустим.

- У тебя очень хороший голос... Нет, не так.

Кортни волновалась, подбирая слова, подходящие случаю. Она не знала, куда себя девать, когда Элвис вдруг поднимал глаза и пристально смотрел на неё.

- Элвис, - произнесла Кортни, собравшись, кажется, наконец, с духом. - У тебя такой потрясающий голос, что его нужно беречь, как... Короче, я попросила режиссёра пригласить позаниматься с тобой хорошего преподавателя по вокалу, чтобы ты научился распеваться, чтобы... ну, в общем, чтобы твои связки не перенапрягались, а твой голос не подвёл тебя в самый ответственный момент.

- У меня самое опасное, слава Богу, уже позади. Я имею в виду ломку голоса. Наверно, для молодого певца это самое

страшное. Для меня тогда очень многое изменилось.

Элвис говорил, а сам попутно размышлял над тем, что услышал от Кортни. С каждым словом он всё больше понимал её и... прощал. Хотя имеет ли он хоть какое-то право? Ведь Кортни ни в чём не виновата. Напротив, она была первая, кто с восторгом отзывался о способностях Элвиса как певца, и пока что единственная, кто озаботился обереганием его голоса.

Ну, вот: теперь уже он чувствовал себя виноватым перед ней.

- Так почему ты обиделся? - спросила Кортни спустя какое-то время.

Элвису даже стало смешно.

- Я подумал, что тебе не нравится мой голос.

- Мне очень нравится твой голос, - тут же возразила девушка. - Я же уже сказала, что он...

- Теперь-то я это понял, - перебил её Элвис, не желая выслушивать комплименты в свой адрес. - Так ты - моя первая поклонница, да? - широко улыбнулся он.

И от одной его улыбки у Кортни вмиг потеплело на душе. Элвис снова смотрел на неё так, как раньше - ещё до того, как она заболела.

- Элвис, - смущённо улыбнувшись, позвала Кортни. - Ты прости меня, - ну хоть бы он больше никогда на неё не обижался и не смотрел так хмуро!

- Да ладно, Кортни, ты что? - Элвис вдруг испугался, что

девушка сейчас заплачет, расчувствовавшись, поэтому подошёл ближе и неловко приобнял её. - Ты же хотела как лучше, а это я, дурак, не понял.

- Ну, вы ещё поцелуйтесь, - расплылся в улыбке Холден, стоявший, опершись на косяк и скрестив руки на груди. Элвис выпустил Кортни, заглянув ей в глаза и улыбнувшись. - Помирились, наконец?

- А ты, наконец, с нами?

Барабанщик кивнул, прикрыв глаза.

- Ура! - закричали вбежавшие Рори с Дэшилом.

Все сгрудились в один комок, радуясь всеобщему примирению и законному присоединению к ним Холдена. Через несколько секунд он высвободился из общего кольца, стеная от боли, а Кортни - закашлявшись.

- Вот это день, - только и сказала она.

Буквально через полчаса они уже снова репетировали в студии, постоянно корректируемые взыскательным Ленни. Они играли снова и снова, каждый раз добавляя что-то новое и звуча всё лучше и лучше.

- Хм! Ну, так-то уж совсем хорошо, - задумчиво сказал Ленни. - Как вам это удалось?

Ребята лишь таинственно улыбались, переглядываясь.

- Ну, наконец-то, - удовлетворённо произнёс Холден, расслабленно откинувшись на спинку стула, - скрипки.

Ребята прослушали уже смонтированную запись. Помимо

них, в студии находилась ещё куча народу - студийных работников. Ребята остались довольны проделанной работой.

- Не зря мы вчера так выкладывались, - серьёзно заметил Рори.

- Надо бы ещё Ленни поблагодарить, - высказал своё мнение Элвис. - Хорошая работа.

Но песню одобрили не только они, но и их непосредственное начальство.

Съёмки клипа назначили на следующий вторник.

Больше всего за сценарий переживали Холден - как автор песни - и Элвис - как её исполнитель. К их величайшей радости, сценарий доверили заботам Кортни.

- Я думаю, лучше всего идею песни сможет отразить клип, снятый на основе реальных событий, - вдохновенно говорила она на их импровизированном заседании по этому поводу.

- Ну, да! - воскликнул Холден, округлив глаза. - Это значит, придётся ударить какую-то девушку? Вы не подумайте, я вовсе не горжусь этим...

- А парня ударить - так это ничего, да? - развеселился Дэшил.

- Предлагаю снимать клипы всегда только с нашим участием. В смысле, в главных ролях, - предложил Элвис.

- То есть ты хочешь, чтобы ударили меня? - возмутилась Кортни.

- Стоп, стоп, стоп, - вмешался Рори. - Прав Элвис - что сниматься должны только мы. И права Кортни...

- Ещё бы, - тихонько усмехнулся Дэшил, и они с барабанщиком переглянулись с коварными ухмылками.

- ... что в клипе нужно воссоздать подлинные события, - закончил Рори. - Да, кстати: Холден сейчас не очень фотогеничен.

- О-о, - разочарованно протянула Кортни. - Это значит, что автора песни никто не будет знать в лицо?

- Да ещё в какое лицо! - уже в открытую смеялся Дэшил.

- Что-то ты сегодня слишком весёлый, - с улыбкой, но довольно мрачно заметил "автор песни".

- Ты в следующий раз будь поосмотрительнее, - посоветовал Элвис побитому барабанщику. - А то вдруг, например, интервью.

- Или съёмки крупным планом, - добавила Кортни.

- Ну, что ж, - снова заговорил Рори. - Думаю, что на единственную женскую роль нужно утвердить Кортни.

- Спасибо, - смутилась девушка, плохо представлявшая себя в роли актрисы.

- Я не снимаюсь, - объявил во всеуслышание Холден, кажется, даже обрадовавшись этому факту. - Кто за меня?

- А кто за Лео? - спросил, улыбнувшись, Дэшил. У него сегодня было хорошее настроение - без всяких объективных на то причин. Просто всё казалось весёлым.

- Это значит, надо выбрать, кто из нас троих кого будет бить, - резонно заметил Рори.

Дэшил подумал, что тот, кто исполнит роль Лео, должен

будет изображать страсть с Кортни. Значит, это точно не Элвис. "Почему я так боюсь их свести? Ревность?.."

- Я предлагаю следующее, - посерьёзнел вдруг старший Дэшвуд. - Элвиса мы снимем только поющим, а ты, Рори, будешь бить меня. Идёт?

- Подождите-подождите, - вмешалась Кортни. - А как же Холден? Он должен обязательно там быть - он же сочинил эту песню!

- Покажем его фотографии, - предложил Элвис. - Ну, или силуэт.

- У меня нет хороших фотографий.

- Значит, только силуэт. Или со спины.

- В следующий раз, если предстоят съёмки, - чтобы никаких драк, - пригрозила Кортни.

Парни сделали серьёзные лица, согласно покивав.

Кортни приложила все усилия, чтобы Холден в клипе был запоминающимся. Вот почему во вторник утром на работе раньше всех появились именно они.

На улице установили ударную установку, и барабанщика сняли на фоне поднимающегося солнца - так следов драки на лице не было видно.

Братья и Рори подоспели как раз к окончанию съёмок этой сцены.

- Потрясающе, - в восхищении прошептала Кортни, указывая на экран с только что отснятыми кадрами. - Посмот-

рите, как он здорово смотрится.

Ребята переглянулись.

- Я давно подозревал, что между ними существует какая-то духовная связь, - также шёпотом поделился Дэшил со своими друзьями. Он по-прежнему находился в безбашенном настроении, вот только сегодня волнения было куда больше.

Парни в ответ на его реплику широко заулыбались, однако они оба при этом испытывали нечто наподобие ревности к Холдену. Элвис - потому что Кортни призналась в любви к *нему*, а Рори - потому что он сам был влюблён в неё.

Холден же чувствовал себя неловко под прицелами видеокамер, прожекторов и под взглядами всех членов съёмочной группы. Он также был уверен, что выглядит неважно, несмотря на то, что гримёр, работая над ним, постарался на славу. Наконец, парню было попросту зябко с утра пораньше в одной футболке, поэтому после окончания съёмок этой сцены Холден первым делом схватился за свою куртку.

- Ох, и тяжёлая это работа! Я вам сегодня совсем не завидую.

Надо сказать, что это было очень символично - автор первой песни группы открыл не только песню, но и первый съёмочный день. Как известно, всё в нашей жизни неслучайно.

Пока занималось ясное утро, "фактор солнца" решили использовать по максимуму. Для этого Рори одели в джинсы и белую футболку и заставили идти по лугу, пока ещё только

репетируя следующую сцену. Басист чувствовал себя ужасно неуверенно, ведя себя таким необычным для него образом. К его огромнейшей благодарности, режиссёр постоянно напутствовал начинающего актёра, что, как и когда ему следует делать.

- Иди, просто иди. Расслабься. Не будь таким хмурым. Расслабь мышцы лица, сделай его попроще... Вот так. Теперь наклонись за цветком. Сорви его. Так... Теперь улыбнись. Представь, что ты действительно идёшь к своей любимой девушке и, предвкушая это, мечтательно улыбаешься. Так... Отрепетируем-ка ещё пару раз. Готов?..

Руководство назначило на съёмки клипа профессионального клипмейкера Альфонсо Суареса. Он был настоящим мастером своего дела и руководил абсолютно всем на съёмочной площадке. Это был мужчина за сорок, невысокий и худощавый, глаза которого блестели от того, что он не то что бы работал, а просто наслаждался любимым делом! Энергичный режиссёр с испанскими усиками иногда вставлял в свою речь то или иное родноязычное словечко и уделял деталям слишком много внимания.

- Детали - вот что важно, - говорил дон Альфонсо сценаристке. - Нужно обращать своё внимание, свой пристальный и пытливый взор абсолютно на всё, что творится на съёмочной площадке. У меня есть дочка Кармен. У неё есть любимая певица, клипы которой она засмотрела "до дыр". И всё равно она каждый раз находит в них что-то новое. Иногда

там встречаются несовпадения... Наша задача - следить, чтобы никаких несовпадений не было. А ещё нужно, чтобы всё, каждая мелочь, способствовало большему отражению нашего замысла и самой песни.

Кортни слушала, затаив дыхание. Ей очень импонировали такие увлечённые люди, какой и она изо всех сил старалась быть, поэтому они быстро нашли общий язык. Дон Альфонсо тоже искренне симпатизировал Кортни и всегда умел произнести именно те слова, в которых она нуждалась и которые поддержали бы её в данный момент. Девушка была благодарна ему за это.

В следующей снимаемой ими сцене воссоздали романтическую обстановку из прошлого Холдена - дом, садик, скамейка и парочка юных влюблённых...

При утверждении сценария клипа Кортни настояла на том, чтобы в нём никаких поцелуев не было, поэтому режиссёру пришлось прибегнуть к некоторым ухищрениям. Всё же "прикосновение душ через кончики губ", по Гёте, им удалось заснять следующим образом. На фоне светлого неба чёрный силуэт Рори вручил чёрному силуэту Кортни букет цветов, затем они обнялись и сделали вид, что поцеловались.

- Чувствую себя ужасно неловко вот уже на протяжении целого дня съёмок, - прошептал Рори, наклонившись к девушке во время "виртуального" поцелуя.

- Целого дня? - улыбнулась Кортни. - Да мы ещё толком даже не начали.

- Но ощущение такое, что это длится уже целый день!

Далее, Альфонсо Суарес планировал вместить в клип как можно больше крупных планов.

- Красивые лица, - говорил он. - Что может быть лучше?

Взгляды глаза в глаза, улыбающиеся приоткрытые губы, гладкая матовая кожа, кончики пальцев, блестящие волосы... Все эти "мелочи" режиссёр подмечал у Рори и Кортни и велел без устали снимать оператору. Изгиб нежной шеи, разворот мощных плеч, изящное запястье и широкая рука на тонкой талии, - всё это восхищало дона Альфонса и непременно должно было быть запечатлено на плёнку. В итоге Кортни и Рори, не считая наигранного поцелуя, почти не пришлось ничего делать. Правда, перед камерами они всё равно чувствовали себя неуютно...

В четверть второго объявили обеденный перерыв. Ребят, работавших с семи часов утра и уставших из-за непривычного пока вида деятельности, снабдили целой горой бутербродов и термосами с горячим кофе. Наскоро перекусив, снова вернулись к работе. К этому времени погода совсем некстати начала портиться, норовя тем самым нарушить весь ход запланированных съёмок.

Однако сеньор Суарес увидел в этом добрый знак, и они с оператором поспешили отснять кадры надвигающейся стихии.

- Природа часто соответствует внутреннему состоянию человека, или близящейся беде… Вы не замечали? Это как

раз нам подходит...

Каждый вспомнил пример из собственной жизни. Рори даже несколько помрачнее... Но режиссёр и не думал унывать. Резко начавшийся ливень загнал всех под крышу, несколько изменив планы Суареса. Он как раз раздумывал, а не снять ли ему ещё как-нибудь выражение чувств героев Рори и Кортни... Природа решила всё за него. Суарес велел в срочном порядке устанавливать декорации.

- Сейчас мы будем снимать солиста и барабанщика. На протяжении всей песни целиком. Без перерывов. Несколько дублей. Готовы?..

Сцену, занавес, зрительный зал декораторы оформили в чёрных и золотистых тонах. По идее режиссёра, это должно было означать внутреннее подавленное состояние обманутого парня (чёрный) и справедливость, которая всё-таки восторжествовала (золотистый). Элвис тоже соответствовал: кожаная куртка, кожаные брюки и ботинки - всё чёрного цвета. Вкраплениями "золота" являлись лишь объёмная цепочка на шее да неширокий ремень на поясе.

В задачу Элвиса, главное, входило передать настроение песни. Он был серьёзен, даже вдумчив, но режиссёр просил его быть выразительнее. В итоге и Элвису пришлось изрядно попотеть. Нужно было отразить то, что чувствовал автор, то есть Холден, в момент происходящих событий. Это и любовь, и боль, и обида, и страдание, и сожаление... Сколько же эмоций пришлось пережить их барабанщику, удивился

вдруг Элвис. И он в течение не одного часа пытался понять и повторить Холдена, что измотало все его душевные силы.

Главный герой тоже вдоволь натерпелся. Целая песня, и снимают только его одного!.. Это тяжело, как уже успел убедиться утром Холден. Теперь - второй раз за день. Нервы были на пределе. "Как я собираюсь сниматься в фильме, если даже клип мне еле под силу?!" Но, наконец, это мучение кончилось. Ребята, уставшие, молча добрели до машины и так же молча доехали до дома. Первый день съёмок был позади. Что-то их ждёт завтра?..

... А на завтра их ждали новые испытания.

В работу, наконец, включился и Дэшил, уже не знавший, куда себя девать от переизбытка энергии и нервов. Для начала он облачился в тонкую голубую рубашку и не застегнул её. Кортни тоже была в голубом, но с рисунком, платье, одну бретельку которого предусмотрительно спустили с плеча.

- Чёрт, нам нужно порепетировать! - с самого утра заявил режиссёру Дэшил.

- Само собой, - с готовностью согласился с ним тот.

- Кортни, мы можем остаться наедине?

- Я только не знаю, где, - развела руками девушка.

Он схватил её за руку и повёл по этажам, пока не нашёл небольшую заваленную комнатку, куда, по его мнению, никто не мог заглянуть, дабы не смущать репетирующих.

- Итак, Кортни, - Дэшил резко повернулся к напарнице. -

Ты готова?

- Гхм...

Они сделали шаг навстречу друг другу. Дэшил сглотнул. Оба замерли - то ли на минуту, то ли на несколько. Казалось, что стук их сердец гулко раздаётся по всей комнате. Кортни, наконец, сделала шаг и просто обняла парня.

- Представь, что ты влюблён в меня, - произнесла она и прижалась крепче - то ли от волнения, то ли для того, чтоб его распалить.

Дэшила не нужно было просить дважды. "Репетиция" и так уже затянулась... Одну руку он положил ей на талию, тут же ощутив её тонкость, не замечаемую ранее, а второй осторожно коснулся шеи - приятное тепло и изящество...

- Кортни, - прошептал Дэшил неожиданно для самого себя - от переполнявших его чувств, видимо. Он наклонился и поцеловал её в шею - робко-робко... Кортни провела пальцами по жёстким волосам парня. - Я не смогу это повторить.

Девушка отстранилась.

- И не надо. Пусть это останется между нами. А там мы сделаем всё по-другому, - и она покинула комнату.

Дэшил не понял, что это было. Он не любил Кортни как девушку и не хотел её. Но что же тогда сейчас между ними произошло? Он что-то почувствовал, - но что?..

В задачу Кортни входило закрыть глаза, запрокинуть голову и положить одну руку Дэшилу на спину, а другую запустить ему в волосы. Его же роль, на их взгляд, была гораздо

сложнее. Дэшилу нужно было обнять Кортни за талию и целовать её шею и плечи.

- Как можно изображать страсть при таком скоплении народа и при свете софитов? - шёпотом спросил Дэшил, оглядываясь на съёмочную группу. Кортни в ответ только нервно сглотнула и крепче сжала его плечо.

Съёмка началась. Ребята делали всё, что нужно, но они были слишком зажаты. Режиссёру пришлось скомандовать "Стоп!"

- Дэшил, ты никогда разве девушку не целовал? - спросил дон Альфонсо, подойдя к ним вплотную.

- Целовал, - ответил Дэшил, вспомнив обстоятельства последней встречи с Лу.

- Ну а что же тогда?.. Тебе здесь, наверно, половина съёмочной группы завидует!

- Рори-то точно, - пробормотал себе под нос парень, после чего приступили к съёмкам следующего дубля, затем третьего, четвёртого, пятого... Но ребята никак не могли раскрыться.

Суарес объявил десятиминутный перерыв. Все обрадованно расползлись отдохнуть и перекусить.

- С этим надо что-то делать, - напряжённо проговорил Дэшил, сидя в студии на столе. Они скрылись именно там, потому что им кусок в горло не лез.

- Нужно смотреть друг другу в глаза, - поняла вдруг Кортни, - и представить, что на съёмочной площадке никого, кро-

ме нас, нет.

- Легко сказать.

- Если ты будешь смотреть мне в глаза, я буду чувствовать твою поддержку, Дэшил.

Они переглянулись напряжённо, затем Дэшил как будто обмяк.

- Пожалуй, в этом есть свой смысл.

Они ещё раз переглянулись, улыбнулись и наконец-то расслабились.

- Теперь всё получится, - обрадовалась она.

И вот - началось. Они стояли друг против друга в ожидании очередной команды режиссёра.

- Камера... Мотор...

Дэшил сделал шаг, не отрывая взгляда от глаз девушки, как они и договаривались. А Кортни уже настолько всё это надоело, что она прошептала:

- Я хочу тебя, Дэшил, - и прижалась к нему всем телом.

Дэшил не ожидал ничего подобного и, как следствие, растерялся. То ли Кортни была серьёзна, то ли хотела съёмки поскорее закончить... "Наверное, она просто вошла в свою роль", - решил он и последовал её примеру. Провёл по спине и остановился на талии, наклонился вдруг к шее...

- Только не в губы, - вспомнил он слова Лу. И здесь то же самое.

Дэшил целовал девушку только однажды и сейчас вспоминал этот раз, пытаясь всю нежность и страсть передать се-

годня Кортни. Он чувствовал её тело, аромат, прикосновения... И, наконец, остановился.

- Стоп! Снято!

Суарес радостно потирал свои руки, подходя к ещё не пришедшим в себя актёрам.

- Потрясающе, парень! Здорово! Кортни, - он слегка склонил голову в её сторону. - Получилась невероятно сексуальная сцена! Хотите посмотреть?..

- Надеюсь, на экране это будет выглядеть лучше, - мрачно заметил Дэшил.

- Ты как? - поспешил к Кортни Рори. - Всё нормально?

- О нет! - простонал вконец доведённый Дэшил. - Ты же сейчас ещё будешь меня бить!..

Но на самом деле Рори только замахнулся, приложил кулак к челюсти старшего Дэшвуда, который от этого "удара" упал на пол. Тяжелее Рори пришлось с Кортни: здесь ведь тоже нужно было замахнуться. Но, к счастью, они успешно справились и с этой задачей.

- Молодцы, ребята! - восторженно похвалил Суарес. - На этом объявляю съёмки клипа "Двойной удар" завершёнными. Всем спасибо!

Уставшие, но очень счастливые, музыканты переоделись и сняли грим с лица, затем дружно направились к "своей" машине. Кортни, как обычно, перед этим ненадолго задержалась на "совете директоров". Когда тронулись с места, она объявила:

- Ребята, скоро мы уже сможем увидеть готовый видеоролик.

- Здорово! - отозвались все.

- Но мы же хотим, чтобы его увидели не только мы?

- Конечно! Ещё не хватало! - громко возмутился Дэшил. - Чтобы ВСЕ это видели?!

- А что такого? - надулась Кортни.

- Да ладно вы, перестаньте, - выдавил Холден, устало откинувшись на спинку сиденья. - Мы сняли свой первый клип, а вы ругаетесь. Где радость? Где счастье? Где любовь?

Друзья замолкли на какое-то время.

- Ну так вот, - вернулась Кортни к первоначальной теме разговора. - Нашей группе, наконец, пора бы уже придумать название.

- Отлично. Назовёмся "Пять", - попытался пошутить Рори.

- Очень смешно, - девушка посмотрела на него укоряюще, но, не выдержав, улыбнулась.

- Надо назваться громко, ярко, с амбициями, - продолжал вещать Холден с безжизненным видом. - "Звёзды", например...

- "Звёзды"? - Дэшил был настроен скептически. - Лучше уж сразу "Звёзды первой величины" или "Знаменитости".

- Очень смешно, - повторил Холден за Кортни, слегка поморщившись и даже не удостоив Дэшила взглядом.

- Нет, ребята, - заговорил вдруг Элвис, напряжённо вгля-

дываясь в дорогу: сезон дождей ещё не закончился. - Название - это очень важно. Оно должно отражать нашу внутреннюю сущность, наши цели... Вот, например... Вас устраивает наше общество?

- Наше, в смысле... наше? - Рори развёл руками, указывая на всю их компанию.

- Нет, наше современное общество, "цивилизация".

- А что в нём не так? - даже Холден заинтересовался и чуть приподнял голову.

- Вы знаете, на меня часто находит такое...

- Что?

Все слушали с напряжённым вниманием.

- ... что меня всё в нашем мире раздражает.

- Всё? - даже Дэшил, похоже, не знал такого о своём родном брате.

- Ну да. Мне не нравится, например, что если ты талантлив, то ты ещё должен доказать другим, что это действительно так.

- Это точно, - поддержала его Кортни. - А если не будешь доказывать, то никто в жизни так и не узнает о твоём таланте.

- Или, вот ещё, возраст, - продолжал философствовать Элвис. - Почему, если мне семнадцать и нет образования, меня вряд ли куда могут взять на работу? Я не говорю, конечно, о нынешней... Образование - вообще больной вопрос. Если я не хочу ни на кого учиться, то почему все считают, что я *должен*? Мы молоды, талантливы... Но почему никто этого

не признаёт?

- Потому что мы этого ещё не доказали, - вздохнула Кортни.

- И это нам ещё повезло! Мы записали свою первую песню, сняли первый клип, через три недели будем играть в кино. Но, я думаю, мы с вами добьёмся большего.

- Хорошо, что напомнил, - сказала Кортни. - Со следующей недели вы будете учиться актёрскому мастерству.

- Дни расписаны по минутам? - устало улыбнулся Дэшил.

- Почти, - улыбнулась в ответ она.

Какое-то время ехали молча - даже музыку не включали, что было против обыкновения. Погода стояла мрачная, дождь лил беспросветно. Всё это располагало к размышлениям и самокопанию, но Кортни всё же произнесла:

- Элвис, ты так и не сказал нам про название.

- Ах, да, - сказал парень и остановил машину, так как они уже подъехали к дому, в котором жила Кортни. - Может быть, "Бунт души" или что-то в этом роде?

- Мне нравится это сочетание, - удовлетворённо кивнула Кортни. - Бунт души, протест души.

- "Спасите наши души"! - не своим голосом воззвал Дэшил.

- Может, "Эмоциональный рок"? "Взрыв эмоций"? Или что-нибудь в этом роде? - предложил Холден.

- Рок. Рок... Эмоции... - задумчиво проговорил Элвис.

- Я знаю, - оживился Рори. - Вы представьте, что наше вы-

ступление объявляют по радио, или на концерте, или вручают какую-нибудь награду... Представили? Например: "А сейчас, впервые на этой сцене, перед вами выступит группа..." И вот тут-то - самое интересное. Какая группа?

- Ребят, я, конечно, понимаю... - кажется, немного виновато начал Холден, - но мне надо домой.

- Лечиться, Холден? - улыбнулся Элвис.

- Да вроде того.

- Ну, хорошо. Тогда я пошла. Только к завтрашнему дню название должно быть готово! Теперь точно пока.

- Счастливо!

- Ну, что ты думаешь насчёт названия нашей группы? - спросил уже дома Дэшил у Элвиса.

- Может, нас с чем-то или кем-то олицетворить? Как, например, мои любимые "Красные дьяволы"? Или связать себя с каким-нибудь явлением природы - дождём, ветром...

- Звёздами, тучами, реками...

- Точно! Может быть, "Океан"?

- Нормально. Но только - просто "Океан"? Может, ещё что-нибудь добавим?

- Что? Океан мыслей? Чувств? Эмоций? Рока?

- Пяти? Пятерых?

- Пятеро друзей океана? - усмехнулся Элвис.

- Пять океанов...

- Пятый океан...

- Океан пять...

- Да! Вот! "Океан -5"! Точно! Ты гений, Дэшил! Ты молодец! Я всегда это знал! - и Элвис в порыве счастья повалил брата на пол, душа его в объятиях.

- Элвис! - вырывался Дэшил. - Убьёшь ведь!

- Что у вас тут происходит? - открыла дверь мама, привлечённая шумом и криками.

- Мама! Мы придумали название! - прокричал Элвис.

Дэшил тем временем воспользовался удобным случаем: соскочил с пола и встал рядом с матерью.

- Это всё он, мам! Он псих! Повалил меня на пол и давай душить!

- Ой-ой-ой! Ты просто неправильно понимаешь проявления чувств! - тут Элвис тоже поднялся на ноги и заглянул маме в глаза, улыбаясь: - Мам, а хочешь, я расскажу тебе секрет Дэшила? Помнишь, мы говорили тебе про Кортни?.. Так вот, он пытался её соблазнить!

- Иди ты! - запротестовал "обвиняемый", толкнув брата по плечу. Тот засмеялся.

- Это правда? - мама серьёзно посмотрела на Дэшила.

- Нет, мама. И, во-первых, мне уже девятнадцать.

- А что во-вторых?

- Я к ней не приставал, а мы просто снимали клип.

- Вы в клипе целовались? - удивилась мама. - Вы знаете, ребята, что я вам ничего не говорю, но на самом деле я не одобряю этой вашей работы.

- Почему?

- Не знаю. Может, потому, что шоу-бизнес - это отдельный мир, со своими правилами, законами и ценностями. В нём столько соблазнов и искушений; столько всего плохого, злого, порочного, пошлого... что противоречит общечеловеческим моральным ценностям и нормам...

Парни удивлённо и встревоженно смотрели на мать. От лишних разговоров их спас мистер Дэшвуд, заглянувший в комнату за женой.

- Стелла, там к тебе, - сказал он, и мама вышла. - Что с вами?

- Всё нормально.

- Ну, смотрите. А то вид у вас какой-то неважный.

Оставшись одни, братья озадаченно переглянулись.

- Никогда не подозревал, что мама боится за нас в плане работы, - сказал Элвис.

- Что? Я не расслышал.

- Я, говорю, никогда не думал, что мама боится отпускать нас в шоу-бизнес.

- Ещё бы. Её можно понять.

- Ты знал? - Элвис с подозрением уставился на брата. Он всегда ревновал маму, потому что она - почему-то - обычно больше общалась с Дэшилом. Да что скрывать - они постоянно о чём-то секретничали! И Элвиса это задевало

- Ну, как сказать... Что-то такое было.

Младший Дэшвуд с раздражением схватил со спинки кро-

вати полотенце и отправился в ванную. Как известно, вода смывает все отрицательные эмоции, накопившиеся за день. Поэтому после душа Элвис вернулся в комнату успокоившийся. Он лёг на свою кровать, закинув ногу на ногу и подложив руки под голову. Дэшил тем временем всё возился с какой-то тетрадкой.

- Скажи-ка мне, Дэшил.

- А?

- А как ты чувствовал себя на сегодняшних съёмках?

- Ох ты, господи, - вздохнул Дэшил и перевёл взгляд с тетрадки на окно. Что именно его брату захотелось узнать? - Нормально я себя чувствовал. А что? - и он снова посмотрел на Элвиса.

- Я имею в виду... тебя и Кортни. Что ты чувствовал, когда снимали клип? - он вдруг широко улыбнулся. - Или тебе так понравилось, что ты решил ухлопать на это целых пять дублей?

- Иди ты! Слушай, Элвис, ты меня достал. Тебе что, льстит её любовь?

- Конечно! Когда тебя любят, это всегда приятно. Тебе разве нет?

- Меня никто ещё не любил, - пожал плечом Дэшил. Про себя он решил, что внимание Лу к нему – это всё-таки не любовь.

- Но ведь хотелось бы?

- Элвис, - чуть ли не простонал Дэшил. У них редко было

так, чтобы младший брат поучал старшего. - Дай мне поработать, а? Я пытаюсь записать аккорды.

Но Элвис почувствовал, что нашёл-таки больное место Дэшила. Его любила мама, но об этой ли любви мечтает его брат? А ведь ему уже девятнадцать!

- Тебе ведь хочется, чтобы рядом была девушка, а? Чтобы она верила в тебя, заботилась о тебе? Чтобы не критиковала... Была бы верным другом и нежной любовницей...

- Элвис. Ты о себе говоришь или обо мне?

- О тебе, - удивлённо протянул Элвис, как само собой разумеющееся. Но вопрос брата заставил его задуматься над этим. А ведь он сам хочет того же? - Спокойной ночи, - пожелал Элвис и залез под тонкое одеяло, повернувшись спиной к Дэшилу, а лицом к стене. Он не закрыл глаза. Он размышлял.

В этот четверг после репетиции ребята проследовали за звукорежиссёром, который отвёл их в специальный зал для просмотра смонтированного клипа. Когда запись подошла к концу, включили свет, и начальство начало что-то бурно обсуждать.

Воспользовавшись случаем, Элвис негромко сказал друзьям:

- Мы с Дэшилом придумали название.

- Говори. Какое? - оживилась Кортни.

- "Океан-5". Это идея Дэшила.

- Смею предположить, что "5" - это количество человек в группе, - подал голос Холден, сидящий с краю. - А что означает океан?

- Да. Я тоже не поняла.

И тогда Элвис поведал им историю вчерашнего озарения.

- Океан эмоций, мыслей, чувств, рока? Мне нравится, - улыбнулся Холден, одобрительно кивая головой и глядя в "никуда".

- А ты что молчишь? - спросил Элвис у Рори.

- Дэшил тоже молчит, - сказал басист и тут же умолк, так как начальство в лице мистера Макфейдена подошло к ним с блокнотом в руках. Музыканты встали.

- Ну что, ребята? Готовы к славе и богатству?

- А это возможно? - поинтересовался Рори.

- Конечно! Вы сами строите своё собственное будущее. Название уже придумали?

- Да, - сказал Элвис. - "Океан-5".

- "Океан-5"? - записал режиссёр. - Странное какое-то название... А песня называется?..

- "Двойной удар", - подсказал Холден.

- Отлично. Теперь - желаю вам удачи и следите за эфиром. Скоро ваш клип будут транслировать по телевидению. Счастливо! - и он, радостный, удалился.

- Потрясающе, - счастливо улыбнулась Кортни. - Молодец, Дэшил!

- В связи с чем?

- В связи с названием! А ты как думал?

- Ребята, предлагаю это отпраздновать вместе с моим днём рождения, - заговорщически предложил Холден, когда они уже шли обратно в студию.

- Как?

- Предлагаю устроить что-то вроде похода. А то вон - уже август на дворе, а я, можно сказать, ещё не купался ни разу.

- Классная идея! - воскликнул Рори. - А как насчёт палатки, например?

- Не волнуйся, я всё устрою. Вы, главное, согласны?

- Согласны, но только мне нельзя купаться. Я ещё не выздоровела окончательно.

- Ну, Кортни, как говорится, клин клином...

- Ну, конечно!

Тем же вечером Холден начал подготовку.

В субботу утром Элвис на своей машине собрал всех и повёз к реке. На переднем сиденье к ним сегодня присоединился Рори, так как сзади села Кэролайн. Дэшил включил радио на полную громкость, поэтому всю дорогу ехали практически молча.

Всей компанией выбрали живописнейшее место для привала. Особенно настаивали на нём девушки. Песчаный берег с одной стороны был окаймлён огромными серыми валунами. Дальше располагался луг с яркой и сочной травой, на окраине которого зелень достигала высоты человеческо-

го роста. С противоположной камням стороны раскинулся небольшой лиственный лесок с шелестящей на ветру листвой... Рай, да и только.

Как на удачу, погода в этот день с самого утра стояла прекрасная. Небо приятного голубого цвета, редкие белые перистые облака, яркое жаркое солнце и прохладный свежий ветерок.

По приезду парни сразу же, конечно, стали ставить палатку. Затем разожгли костёр, оставив девушек разбираться с обедом - кстати, извечная походная несправедливость. А сами отправились купаться, прихватив с собой магнитолу. Занимаясь готовкой, Кортни и Кэролайн секретничали. Они быстро нашли общий язык, так как каждая очень мало общалась с представительницами женского пола.

- Кто тебе из них больше нравится? - без обиняков спросила сестра Холдена.

Кортни, по натуре скрытная, не хотела кому бы то ни было рассказывать про Элвиса. Однако тут она почувствовала опасность. Он мог понравиться Кэролайн, и тогда пиши пропало - сестра Холдена казалась девушкой не из робких.

И Кортни решила "заявить права".

- Элвис. Однозначно.

- Понятно.

Часто люди задают тот вопрос, который сами бы хотели услышать в свой адрес. Поэтому Кортни спросила:

- А тебе?

- Вообще-то, никто... в этом смысле. Меня просто забавляет реакция Дэшила.

- Реакция? На что? Или на кого?

- На меня, - пожала плечами Кэролайн. - Он как будто смущается меня.

- Да? С чего бы это?

- Не знаю, - она подошла к котелку на костре, чтобы помешать и проверить суп. - Хоть бы рыбы наловили, что ли. Уху бы сварили...

- Кэролайн.

- А?

- Тебе сколько лет?

- Девятнадцать.

- Мне тоже, - улыбнулась Кортни. - Из нас по девятнадцать мне, тебе, Дэшилу и Рори. А Элвису и Холдену - по семнадцать. Забавно.

- Скорее, интересно. Суп готов, - девушка сменила котелок с супом на котелок с чаем и вернулась к "столу" - покрывалу, расстеленному на траве. - Ты будешь сегодня купаться?

- Наверно, нет. Я ведь вообще-то ещё до конца не выздоровела. Но они так заманчиво купаются... я тоже хочу.

- Клин клином вышибают, - улыбнулась ослепительно Кэролайн.

- Знаю. Холден так же сказал.

- Правда?

- Правда. Надо их позвать.

- Хорошо.

А парни тем временем веселились вовсю. Они отдыхали на полную катушку, понимая, что работа скоро им этого не позволит.

Рори, как оказалось, умел плавать лучше всех и знал больше разных стилей. Попрыгав в воду, друзья сначала плескались, кто как хотел. Затем они устроили заплыв до ближайшего буйка. Отдохнули, отдышались и стали хвастаться друг перед другом, кто лучше плавает и ныряет и каким стилем. Оказалось, это очень увлекательное занятие, потому что дух соперничества всегда присутствует в отношениях мальчишек - даже дружеских. Наконец, стали просто дурачиться, прыгая, кувыркаясь, брызгаясь водой...

Обсыхали и отогревались уже на песке: горячем, искрящемся и мягком. Элвис лежал на спине, одной рукой прикрывая глаза от солнца, а другой собирал и выпускал песок, глядя, как он красиво сыплется и сверкает на свету.

- Холден, научи меня писать песни, - попросил он друга, раскинувшегося рядом и тоже любующегося на сыплющийся песок.

- Что? - воскликнул тот и приподнялся на локте. - Ты что, с ума сошёл? Мне вообще кажется, что это был первый и последний раз.

- Ага, - сказал Элвис. - Мне так почему-то думается, что это была лишь первая ступень высоченной лестницы, на вер-

шине которой - настоящие шедевры.

- Хм, - усмехнулся Холден, ничего не отрицая. По-видимому, его прельщала такая перспектива. Но всё-таки в подобное он не верил. Неожиданно рядом возникла Кэролайн.

- Ребята, обед готов. Пойдёмте?..

Во время еды мирно лилась беседа, звучали шутки, кто-то давился от смеха, а кто-то хлопал его по плечу, Прибрали за собой и дружно пошли купаться уже вшестером.

Вечером все вместе приготовили ужин. Потом сидели вокруг костра, рассказывая друг другу абсолютно разные истории: страшные, грустные, весёлые; "разводили" философию... Палатка была одна, но зато очень большая: Холден попросил её у одного своего знакомого. Спать легли честь по чести - за пару часов до рассвета. Мальчики с одной стороны, девочки с другой, соприкосновение происходило между Холденом и Кэролайн. Уже заняв свои места, всё равно уснули не сразу: кто-то что-то говорил, кто-то кого-то щекотал... Наконец, всеми завладел сон - по-детски крепкий, сладкий и невинный. Дети ведь очень устают целый день совершать открытия. А если эти дети - уже подростки? Тогда и открытия у них больше...

Кэролайн проснулась оттого, что её толкнули в правый бок.

- Эй, что такое? - шёпотом возмутилась она.

- Да... комары достали, - отмахиваясь от назойливых насекомых, проговорил Холден.

- Где-то же была мазь, - недовольным сонным голосом сказала девушка.

- Была. Так что же я сейчас - ползать, что ли, буду?

- Ну, не хочешь, тогда мучайся, - и Кэролайн повернулась к нему спиной.

Холден тоже решил лечь, а чтобы комары не мешали, накрылся с головой одеялом. Однако долго он так не выдержал. Помучавшись немного, парень сдался и решил встать.

- Что такое? - сонно спросил разбуженный Элвис, приподняв голову и прищурив глаза.

- Комары достали. Тебя нет?

- Нет. А откуда они здесь?

- Не знаю. Наверно, палатка оказалась с браком.

Холден выбрался из-под одеяла и подполз к краю палатки. Там он сел и начал натягивать кеды. Потом вылез на улицу и вдохнул свежий воздух.

Постепенно светало: солнца ещё не было видно, но небо уже посветлело. Речные волны негромко бились о берег. Воздух был холодным, бодрящим; ветерок дул такой же. Холден вновь заглянул в палатку и вытащил оттуда куртку.

- Ты куда? - спросила Кэролайн.

- Прогуляюсь немного. Не теряйте меня, ладно? А ты спи ещё.

Куртка барабанщика была защитного зелёного цвета.

Холден надел её и прихватил с собой парочку готовых бутербродов. Сначала он хотел пойти в лес, но потом передумал. Лучше идти вдоль реки - там просторнее.

По-прежнему шумели волны; какие-то судна проплывали туда-сюда; чайки тоже проснулись и начали кричать. Вот она, моя новая жизнь, подумал Холден, и она мне очень-очень нравится. Сегодня у него не было предчувствия, что "уж слишком всё хорошо". Всё было хорошо, потому что он сам этого добился: друзья, работа и отдых, его собственные позитивные мысли. Неожиданно внутренний голос Холдена выдал готовые незамысловатые стихи:

- Да, я такой, горжусь собой.
А что в этом плохого?
Таланты есть, весь белый свет
Хотел б себе такого.
Хочу мечтать, как и сейчас,
О славе и богатстве.
Кто запретит мне думать так:
Что я обладаю властью?

Каждый человек желает к себе
Повышенного внимания.
Всякая личность и её талант
Заслуживают признания.
Все мы хотим, чтобы знали нас,
Ценили и уважали.

Тинейджеры, в частности, хотят,
Чтобы взрослые их понимали.

Если ты знаешь свой талант,
Зачем творить иное?
Пусть будут против все вокруг -
Главное, ты со мною.
Я предлагаю объединить
Тинейджеров всей планеты
И доказать: ради нас стоит жить,
Пусть мы уже и не дети.

Иногда, когда Холден "застревал" на какой-нибудь строчке, он останавливался, чтобы придумать подходящую рифму, и концентрировал свой взгляд на сверкающей глади реки, что помогало сосредоточиться. Постепенно парнишка понял, что это - текст ещё одной будущей песни, Особенно тяжело пришлось с созданием последней фразы.

На обратном пути Холден поглощал свой второй бутерброд. Когда он достиг лагеря, ребята как раз заканчивали завтракать. Он присоединился к ним, а потом помог прибраться.

- Элвис, мне нужно с тобой поговорить, - сказал барабанщик.

- Хорошо. Давай поговорим.

Парни пошли вдоль кромки воды. Изредка Холден наклонялся, чтобы поднять какой-нибудь приглянувшийся каме-

шек, и затем бросал его в реку. Элвис шёл впереди, глядя куда-то за горизонт.

- Ну, и что ты хотел мне сказать?

- Утром, когда гулял... я тут кое-что сочинил.

Элвис хитро улыбнулся:

- А говорил: последний раз... И что дальше?

- В общем, я только что быстренько записал слова. Посмотри.

Элвис сел на валун, согнув одну ногу в колене. А прочитав, вынес вердикт:

- Ну что ж, отлично. Я горжусь тобой, - он поднял глаза на друга и искренне улыбнулся. - Как ты писал?

- Да просто шёл, думал о своём... Стихи сами пришли.

- А ты... писал о том, что тебя сейчас больше всего волнует?

Холден задумался.

- Наверно, да. Вообще-то я просто думал обо всём том хорошем, что сейчас со мной происходит. А особо меня ничего не волнует.

- Угу. Понятно. А ты можешь напеть?

- Собственно, это и было целью моего разговора с тобой. Тебе ведь её потом петь. Уж лучше мне сейчас один раз отмучаться...

Холден нестройно пропел свою песню, пока Элвис её не запомнил.

- Осталось продумать партии всех инструментов. А так -

ты гений.

- Спасибо, - улыбнулся барабанщик. - Теперь пошли собираться?..

Однажды после работы ребята собирали свои инструменты в студии. Кортни и Элвис обещали друг другу сочинить по песне, но не выполнили обещание. И теперь Кортни сказала:

- А знаешь, что? Мы можем написать песню вместе.

- Ты так легко говоришь об этом, - покачал головой Элвис.

- А что такого? Ну, давай попробуем? Хоть сейчас.

- Сейчас? А ребята?

- Не знаю, - Кортни пожала плечами. – Главное – уже написать. Мы же обещали друг другу.

Остальные тем временем заинтересовались диалогом. Рори и Дэшил смотрели на парня и девушку с опаской и ревностью. Холден же наблюдал за всеми с улыбкой.

- Давайте найдём какую-нибудь общую тему, которая интересует нас всех, - сказал он как самый опытный.

- Давайте, - согласилась Кортни. – Я думаю, это будет о том, что нас не хотят записывать.

- Точно, - поддержал её Элвис. – С этого и начнём. Что – каждый по строчке? – он улыбнулся.

- «Я хочу говорить, но меня не слышат», - сказала задумчиво Кортни.

- «Я хочу творить, но для них это слишком», - продолжил

Рори, настраивая бас.

Элвис и Холден стали повторять эти две строчки, пытаясь проникнуться ими.

- «Я хочу понять, чего вы от меня ждёте», - сказал Элвис, глядя куда-то в сторону и бездумно перебирая струны. – Нет, не то. «Я хочу понять, что я должен делать». Тоже не то…

- «Я хочу понять, кем я для вас являюсь»? – неуверенно подсказал Дэшил.

- «И нужно ли вам то, чем я занимаюсь», - быстро закончил Элвис, и в студии воцарилась глубокая тишина. Все уставились друг на друга.

- «Я хочу потрясти мир своим талантом», - уже придумав какую-то мелодию, напел Холден. – Или – поразить. Или – удивить.

- «Вас своим удивить гения гигантом», - продолжил Элвис.

- «Всё же чувствую я – это вам не нужно, - уже чуть выше спела Кортни.

- «Потому что меня не хотите слушать», - закончил куплет Рори.

«Вам не нужно» и «Меня не хотите слушать» - уже повторения. Но в песнях на то, что старательно повторяется, хотят обратить особое внимание слушателей.

- «Я хочу предложить сверхновое что-то», - начал второй куплет Дэшил.

Ребята долго думали рифму. Первое, что приходило в го-

лову, «кто-то», было слишком банально.

- «Вы откажете мне, потому что кто-то», - решил рискнуть Холден.

- «Предложил до меня эту сверхидею», - понял друга Элвис. – «И теперь брошу я глупую затею».

- «Но сейчас буду я дальше развиваться», - продолжила Кортни. – «Слушать только себя, чтобы не ошибаться».

- «Потому что никто в меня больше не верит», - поддержал её Рори.

Как обычно, все застряли на последней строчке.

- Рифма – двери, - заявил Дэшил. – Открыть какие-то двери… Как-то открыть…

Вновь замолчали.

- Да, - сказал Элвис. – Нас сейчас не записывают, и для нас все двери, ведущие в мир, закрыты. Но если мы будем петь, то люди услышат нас, и двери откроются.

- Всё равно не факт, что нас поймут, - покачал головой Холден. – Хотя двери и откроются.

- Ну? Последняя строчка, - напомнил Рори. – «Я хочу раскрыть для себя ваши двери»

- Ура! Готово! – обрадовалась Кортни. – Теперь – припев?..

- Сил нет, - признался Дэшил. – Может быть, завтра допишем?..

Все друзья сгрудились вокруг Дэшила и который раз пе-

речитывали новую песню.

- Я слышала, что припев – это самое главное в песне. Так что давайте подумаем, какую основную мысль мы хотим передать.

- Всё ту же, - заговорил Холден. – Призыв, побуждение. Чтобы подростков слушали и слышали.

Он уговорил друзей поехать к реке и там досочинить их общую песню. Погода начала налаживаться. Из-за тёмных туч скромно выглянуло солнце. Однако ветер по-прежнему был порывистым и холодным, поэтому ребята отсиживались в машине.

- Итак, мы сочинили песню все вместе, - начал Элвис. – И в ней хорошо то, что непонятно, парень её поёт или девушка. Поэтому предлагаю петь эту песню всем вместе.

- Петь где? – вяло отозвался Рори.

- Какой же ты пессимист!

- Перестаньте! – вмешалась Кортни. – Мы песню пишем или что?

- Или что.

- Рори!

Тут уж и Холден не выдержал:

- В первую очередь мы пишем *для себя*. А остальное приложится. К тому же, честно говоря, я так даже рад, что сейчас пока всё успокоится. Ведь не забывайте, что мы на следующей неделе начнём сниматься в фильме. Так что нам вообще не до этого будет.

- Это точно, - поддержала Кортни и мысленно восхитилась Холденом. Оказывается, он обладает даром убеждения.

- Так, ладно, - встрепенулся и Дэшил – Давайте, пишем песню. – И все сразу сосредоточились.

- «Пускай все входы закрыты», - запела Кортни припев – более мелодичный, чем куплет. – «Пусть у меня нет ключа, я попрошу в ваших душах расплавить айсберг сейчас».

Девушка замолчала, предоставляя возможность спеть кому-то ещё. Но парни думали долго. Ведь припев в песне исполняется раза три-четыре. Поэтому то, что в нём повторяется, должно быть со смыслом.

- «Прислушайтесь к моей песне и подведите итог», - напел Холден.

- Нет, не так, - покачал головой Рори. – «Прислушайтесь к моей песне, затем - к своей душе».

- Дальше нужно спеть о том, что различий в наших душах очень мало? – спросил Дэшил.

- Как же, мало! – возмутился Элвис. – Всё как раз наоборот! Наши души очень разные, но всё же есть в них что-то похожее, благодаря чему *они*могут понять *нас*.

- Они – это взрослые?

- Да.

- Значит… «И вы увидите – есть в нас хоть что-то общее».

- Готово! Записывай!

И ручка Дэшила заскользила по бумаге.

«Пускай все входы закрыты.

Пусть у меня нет ключа.
Я попрошу в ваших душах
Расплавить айсберг сейчас.

Прислушайтесь к моей песне,
Затем к своей душе –
И вы увидите – есть в нас
Хоть что-то общее.

Элвис ещё раз перечитал и, по всему было видно, остался доволен результатом.

- Что ж, - сказал он. – Осталось только распределить слова.

- Каким образом? – спросил Дэшил. – Кто что сочинил, что ли?

- Нет, так не пойдёт. Тогда я буду слишком мало петь, - все улыбнулись такому заявлению.

- Отлично. Тогда каждый пусть поёт по четыре строчки, - предложила Кортни.

- Нет уж, увольте, - отказался Дэшил. – Я не собираюсь петь песни. Моё дело – играть на гитаре. Так что давайте лучше продумаем партию каждому инструменту.

- И моё дело – играть на гитаре, - заявил Рори.

- А моё – на барабанах.

- Ну, хорошо, - согласился Элвис. – Тогда будем петь вдвоём, - он посмотрел на Кортни.

Она пожала плечом.

- Ну? – обрадовался Холден. – Теперь по домам?..

В последн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.